

И.В. Дудко

Энциклопедия наших жизней: семейная сага
Истоки. Книга 2.

Детство и юность Ираиды Глава 1
Дневник бабуси

Ираида Дудко

**Энциклопедия наших жизней:
семейная сага. Истоки. Книга
2. Детство и юность Ираиды.
Глава 1. Дневник бабуси**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Дудко И. В.

Энциклопедия наших жизней: семейная сага. Истоки. Книга
2. Детство и юность Ираиды. Глава 1. Дневник бабуси /
И. В. Дудко — «ЛитРес: Самиздат», 2013

ISBN 978-5-532-05909-2

В Главе 1-й — воспоминания о моём детстве спустя 84 года. Сохранился дневник бабуси — с 1938 по 1946 год. Через дневник бабуси, написанный «штрихами», можно проследить ауру событий, происходивших в советской стране, в одной конкретной семье в 30-е—40-е годы. В дневнике рассказывается: о городе Казани (моей малой Родине); о родителях; о быте, нравах и традициях советской семьи в те далёкие годы; о военном детстве, о голоде и крысах; о моих детских грехах и шалостях — о бродяжничестве в период проживания семьи в Киеве и о том, как по моей вине бабуся в голодный 45-й год довела себя до дистрофии, и о многом другом...

ISBN 978-5-532-05909-2

© Дудко И. В., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Введение	5
Часть 1	10
Мама – Нина Николаевна Степанова (Варсобина)	13
Отец – Владимир Васильевич Степанов	16
Часть 2	27
Часть 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Введение

На фотографии – моя бабуся – Мариамна Алониевна с мужем – Василием Иродионовичем и младшим сыном – Волей, будущим моим отцом. 1910 год.

Детство, отрочество, юность, зрелость, старость... Где начинается или кончается тот или иной отрезок жизни. Может ли детство затянуться до старости? Наверное, может, и не только у больных умом. Из детства с собой в дальнейшую жизнь хорошо бы каждому взять чистоту помыслов, жажду познания, ласку, преданность любимым и многое другое.

Обычно детство проходит на малой, как говорят, Родине. Где моя малая Родина? Я думаю, что это не только – Казань, где я родилась и жила до девяти лет. С полным правом для меня является малой Родиной и Киев и – Подмоскowie: Вельяминово, Шатура, Орехово-Зуево и затем – Дзержинск, ну, и, конечно – Москва. Каждому из этих поселков и городов отдано не только несколько лет жизни, но и свершений или потерь. Поэтому, вспоминая прошлое, я одинаково с ностальгией переживаю заново прожитое в каждом из этих городов или посёлков...

Иногда, очень остро возникает желание вернуться, встретить кого-нибудь из далекого прошлого. А потом думаю – а зачем? Кто в беззубой старухе узнает прежнюю Иду, Риду, Иру

и, наконец, Ираиду? Да, и я едва ли узнаю кого-нибудь... Поэтому, пусть в моей памяти всё остается молодым и красивым, т. к. молодость не может быть некрасивой.

Кстати, мне мое имя не нравилось с детства, поэтому я его меняла до тех пор, пока не стала называться полным именем – Ираида.

Надо полагать, что сегодня в своём роду я вышла на финишную прямую. А вся моя семья – это: муж Виктор, дети, внуки и правнуки.

На протяжении моей, сравнительно уже – долгой жизни, в детстве рядом со мной были близкие: бабуся, мама, папа, брат и сестра. Всё, что происходило со мной, тесно связано с ними. Моя жизнь является вкраплением в общую судьбу нашей семьи, и обособить её просто невозможно, так же, как и – жизнь каждого близкого родственника. Поэтому, когда я говорю – моё детство, моя семья – это всё они, мои близкие и родные, которых сегодня уже нет в живых. Но они были...

Поэтому рассказ будет не только обо мне, но и о них...

Вся наша жизнь связана с информацией. Мы обмениваемся ею, беседуя друг с другом, по телефону, через интернет и т. д. Но чаще всего сообщаем свои новости в письмах и телеграммах...

Так произошло – случайно, а, может быть, не случайно, мы с Витей сохранили за совместно прожитые годы почти все полученные письма и поздравительные открытки. Правда, часть из них пропала. Хранились они в двух чемоданах. Один чемодан хранился в московской квартире, а второй оставался на даче. Когда дочка Стэлла забрала нас с папой жить к себе, на зимнюю дачу в Подольных, Олег (сын) разобрал наш старый дачный домик, и построил на его месте баню. Скорее всего, среди всякой рухляди сгорел в костре и наш чемодан с письмами. Но основные письма сохранились.

Итак, мое раннее детство проходило в Казани. И не только мое. В Казани родились мои брат и сестра – Борис и Людмила.

Наша семья состояла, естественно, не только из детей. Были и мама – Нина Николаевна и папа – Владимир Васильевич и бабуся – Мариамна Алониевна. И все мы носили самую популярную фамилию на свете – Степановы.

Я родилась в 1935 году, 20 января.

Волею судьбы сохранились три тетради – дневники, которые вела бабуся и, в основном, она писала о нас – маленьких. Когда я родилась, бабуся сказала – своих внучат я должна воспитывать сама. Она оставила преподавание и всю себя без остатка отдала нам. Меня она любила больше всех, может быть, потому что я была первенцем, а может быть потому, что в её семье у неё было два мальчика, а здесь родилась девочка.

Я хочу не просто переписать содержание бабусяного дневника, а по мере воспоминаний, которые, естественно, будут всплывать в памяти, или рассказов моих близких, приводить свои комментарии, пояснения, дополнения.

Я родилась в годы «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА». Так назвали период с 1934-го по 1939 годы. 1-го декабря 1934-го года, за полтора месяца до моего рождения был убит С. М. Киров. Тайна этого убийства не раскрыта до сих пор. Но именно с этого момента началось устранение, а попросту – уничтожение сотни тысяч невиновных людей. Их обвиняли в «террористических актах», судили военным трибуналом, и приговоры приводились в исполнение немедленно. Аресты «врагов народов» начались с 1935-го г., достигли апогея в 1937-ом г., и постепенно затихли к 1940-му году.

В газетах и по радио публиковались сведения о показательных судебных процессах: процессы над Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым и другими в августе 1936-го года, над Г. Л. Пята-

ковым, К. Б. Радеком – в январе 1937-го г., над маршалом М. Н. Тухачевским – в июне 1937-го г., над Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым – в марте 1938-го г. и многими другими...

Продолжались гонения на религию и церковь.

Началось повсеместное закрытие православных церквей, католических костёлов, мусульманских мечетей, иудаистских синагог. Если в 1928 г. Русская православная церковь имела 30 000 церковных приходов, то к 1939 г. во всей стране осталось около 100 действующих храмов. Церковные здания или разрушались, или использовались под заводские мастерские, склады и клубы, а монастыри – под тюрьмы и колонии. Тысячами сжигались иконы, древние церковные книги, переплавлялась на лом драгоценная церковная утварь.

Священнослужителей арестовывали, ссылали в отдалённые местности, заключали в лагеря, расстреливали.

Я это пишу не для красного словца. Все эти «действия» прокатились по многим судьбам и семьям.

Витин дед (Виктор Дудко – мой муж) – Покровский Николай Ананьевич (отец Витиной мамы – Веры Николаевны) был священником в г. Бузулук Оренбургской области. В 1937-ом г. он прочитал в церкви отрывок из МТФ (23: 7–10), за что был арестован, 14. 08. 37 г. был осуждён «тройкой» УНКВД и приговорён к высшей мере наказания. Ему вменили в вину – участие в контрреволюционной фашистской организации. И уже 16-го августа он был расстрелян. «Тройка» – это означает, что на каждом приговоре должно было стоять три подписи...

И только 1. 07. 1988 г. была получена справка из Министерства юстиции РСФСР о том, что Оренбургский областной суд пересмотрел дело Покровского Николая Ананьевича, признал, что он пострадал по сфальсифицированному обвинению, и по данному делу реабилитирован.

Потребовался 51 год, чтобы признать невиновность и вернуть честное имя человеку и снять с родственников клеймо – дети «врага народа».

Другой дедушка Виктора (по отцовской линии) – Евстафий Иванович находился в заключении с 6 декабря 1937 года по 7 сентября 1939 года содержался в ЮЖЛАГЕРЕ НКВД и освобождён в связи с прекращением дела.

У моего дедушки было три брата: Григорий, Фёдор и Дмитрий. Все они были священниками. И все трое пострадали в годы красного террора в Астрахани в 1918 году.

Вспомнив о репрессиях и тревожной обстановке тех предвоенных лет, я лишь хотела дать почувствовать ауру того времени.

Мы, малыши, конечно, не знали и не понимали событий тех лет «великого безумия»... Но трудности бытия отражались и на нашем детстве.

Итак, я родилась в Казани. По рассказам родителей, сначала они снимали квартиру на улице Чернышевского. Позже переехали жить на улицу имени Баумана. В конце её располагался знаменитый Казанский Кремль. Мы ходили с бабусей гулять на площадь перед кремлём, где стоял храм. Я запомнила его одинокий мрачный облик. И большие, железные, покрывшиеся ржавчиной, и забитые крест накрест двери. А, на площади перед этим памятным храмом валялись огромными грудями гранитные и мраморные камни. Мы часто играли, залезая на них, или сидели на ступенях этого бывшего храма. Нам нравилось, отыскав, или отбив с трудом осколки от мраморных плит, высекать искры, ударяя их друг о друга.

Такие разбитые судьбы церквей нам в жизни, действительно, встречались повсюду. Когда мы много – много лет спустя, получили дачный участок под Сергиев-Посадам, по дороге на него,

мы всегда проезжали мимо многих заброшенных полуразвалившихся церквей. Оказалось, что даже клуб в селе Константиново размещался в здании бывшей деревенской церкви.

Как-то раз, узнав, что в помещении клуба восстанавливается церковь, в 2001 году, мы заехали туда, чтобы договориться с бабушкой по поводу того, чтобы окрестить только что отстроенный дом. В клубе восстановлен был частично только второй этаж. Бабушку мы не застали. Он приезжал из Сергиев-Посада только по определённым дням. Но церковь была открыта. Нас встретил служитель, может быть, сторож. В помещении было полу темно. Но нас потрясло не освещение, а мрачность, которая будто повисла в воздухе. Казалось, даже потолки давят сверху. Спросили у служителя – почему? Он объяснил, что это заметили не только мы. Здесь многие годы располагался клуб, устраивались танцы и другие мероприятия, осквернявшие святыню. Ещё не восстановлены и не отмолены пропитанные чужими грехами стены. Но, он верит, что... И мы верим...

Ещё теснее наши судьбы переплелись с бывшим (теперь уже восстановленным и действующим) Угрежским монастырём в бывшем посёлке, а теперь – городе Дзержинске. Когда мы с Виктором поженились, в бывших монастырских кельях размещалась больница и роддом. Так что оба наших ребёнка родились в стенах монастыря.

Я думаю, что то, что происходило в стране в те предвоенные годы, на 80 % тщательно скрывалось под грифом – «секретно». А то, что подавалось людям в виде официальных сообщений, публикуемых в газетах и по радио – принималось на веру. Те, кого эти события касались напрямую, естественно знали подлинную правду, а, следовательно, её знали многие, но молчали. Взрослые все происходящие события обсуждали дома только шепотом, потому что, как говорят, даже стены имеют уши.

Но те, кого это не касалось, верили в чистоту помыслов руководителей страны. А многие события списывали на временные трудности, необходимые в период строительства новой великой державы...

В дневнике бабуси, который она начала вести с 1937-го года, не затронуты политические аспекты, и всё-таки сквозь строки чувствуется волнение и тяжёлая жизнь тех лет, и не только нашей семьи, а не побоюсь сказать – всего народа.

Я поняла, что изложение воспоминаний тех лет, отраженное в дневниках бабуси, это только внутренняя часть, кусочек тех событий, которые мы переживали в своей семье. Но, ведь, были ещё и другие семьи, был народ, который жил рядом с нами, и вместе с нами переживал общие горести и радости всей страны.

Я поняла, что нужно немного рассказать о той обстановке, в которой мы жили – о внутренней и внешней политике страны. И, когда я решила это сделать, оказалось, что у меня нет материала, точных сведений о событиях тех лет. Попросила Виктора (мужа). Он купил мне элементарный справочник, вернее, учебник для 11-го класса – «ИСТОРИЯ РОССИИ». Авторы – А. А. Левандовский и Ю. А. Щетинов. Самое странное произошло буквально сразу же, когда Виктор прочитал первые же изложенные в учебнике факты. Он возмутился искажению многих из них.

И что же теперь делать? Кому верить? Кому нужно переписывать нашу историю в искаженном виде?

Я лично, ничего не понимающая в политике, где должна искать истину? Ведь многие годы, изучая советские учебники, я слышала совершенно другую трактовку тех или иных событий.

У тех, кто прочитает эти строки, может быть, зародиться любопытство узнать – а что же было на самом деле?

А что же было? И как это было?

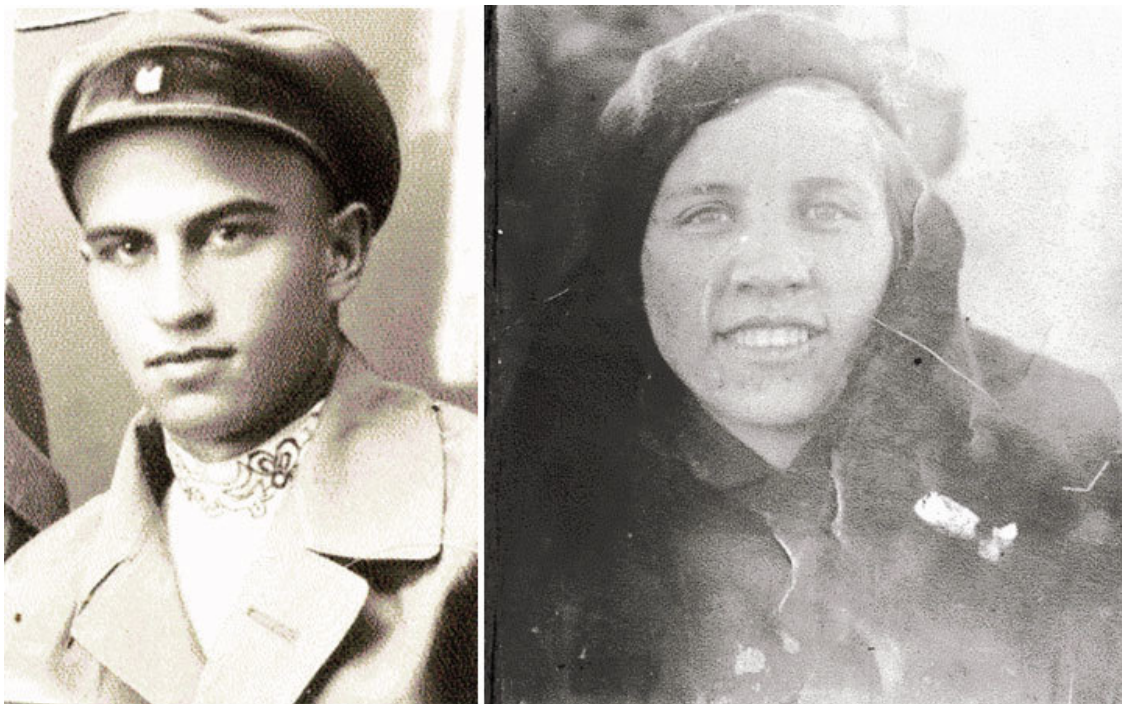
Бабусин дневник – не об этом. Но те маленькие зарисовки быта нашей семьи, записанные ею на выцветших листочках старых тетрадей, может быть, помогут увидеть – какой была жизнь не только нашей семьи, но и многих других в те далёкие предвоенные годы.

Часть 1

Мои родители

Этой части Главы, рассказывая о моих родителях, и о нашей всей семье я ограничусь сведениями, включающими события – до 1938 года.

Поскольку моя жизнь переплелась с их судьбами на протяжении всей моей и их последующих жизней, то и рассказывать о нас всех вместе взятых я буду постепенно, вспоминая события череды прожитых лет, в следующих Главах.

Моими родителями были – Владимир Васильевич и Нина Николаевна Степановы.

Но в детстве воспитанием моим, моего брата – Бориса и сестрёнки Милочки занималась наша бабуся – мама отца. Она для нас была не только бабушкой, её вполне можно считать нашей второй мамой...

Моя бабуся – Мариамна Алониевна была первенцем в семье Алония Алониевича Мейстрика и Прасковьи Матвеевны, в девичестве – Ширяевой.

Родилась она в 1882 году. Как ни странно звучит – в позапрошлом веке. Будучи старшей в многодетной семье Мейстриков, она помогала воспитывать всех братишек и сестрёнок.

Когда она сама вышла замуж, у неё родилось два сына – Владимир (Воля) и старший – Борис. Бабусин муж – Василий Ирадионович был старше её на 17 лет. Он болел астмой. Однажды, душной астраханской ночью, он вышел во время приступа на балкон. Бабуся – Моря, выбежала за ним, но помочь уже ничем не смогла. Он умер у неё на руках... Шел 1932-ий год.

Старший сын Борис бабуси вырос и поступил в институт в каком-то большом городе на Волге, кажется – в Саратове. Учился отлично. Окончил институт и возвращался домой, в Астрахань на пароходе. Был ветер, пасмурная холодная погода. Он вышел на палубу, переполненный радостными чувствами от предвкушения встречи с домом, с родными. Может быть, он вышел раздетый, но в такую погоду немудрено было простудиться...

По возвращению домой, он слег в постель. Диагноз – крупозное воспаление лёгких. Приглашались лучшие врачи Астрахани. Но никто не смог оказать должную помощь. Болезнь не поддавалась. Состояние ухудшалось. Тогда пригласили последнюю медицинскую знаменитость – профессора, который открыл свой, новый метод лечения лёгочных заболеваний. В то время ещё не были изобретены сульфодемизины и, тем более – пенициллины.

Изобретение профессора заключалось в следующем. Во время болезни организм борется с болезнью, пока не наступает кризис – пик болезни. И вот здесь – кто кого переборет: болезнь организм или наоборот. Если организм к этому моменту уже отдал все свои силы и бороться не в состоянии, человек скорее всего, умирает. Профессор изобрёл вакцину, которая приближала критический момент, т. е. ускоряла ход болезни, когда до её пика было ещё далеко. Но в этот момент сам организм ещё не утерять всех сил и продолжал бороться, в результате, побеждал. Человек оставался жить.

Профессор осмотрел Бориса и приказал своему ассистенту – ввести вакцину. Через какое-то время ассистент принес вакцину, но вводить её не стал. Он вернулся к профессору и посмел высказать ему свое мнение: кризис уже начался и вводить вакцину, тем самым – усиливать влияние болезни нельзя. Профессор озверел оттого, что ему посмели перечить и, оттого, что ещё кто-то имеет мнение, отличное от его.

Он приказал ввести вакцину. Ассистент вернулся и ввел её...

Борис умер 23 июня в 22 года. Молодой, красивый... Его жизнь была принесена в жертву чужим амбициям...

Когда старший сын бабуси – Борис умер, невозможно было представить силу её горя, и понятно, почему рождение внуков вернуло её к жизни, взвалив заботу о них на её хрупкие плечи.

Когда родилась я – девочка, меня называли Ираидой в честь невесты Бориса. А когда вторым родился мальчик, по-моему, здесь даже не возникали ни у кого сомнения – его нарекли Борисом.

Надо отметить, что Борис – внук был удивительно похож внешне на Бориса – сына. Особенно – глаза. Недаром бабусе временами казалось, что глазами внука из другого мира на неё смотрит умерший сын.

Бабуся (за ним с детства в семье закрепилось имя – Воля) была человеком, как сейчас говорят – «интеллигент старого разлива», беззаветно, слепой любовью обожавшая своих сыновей и внуков, и отдававшая свои знания, любовь к литературе, культурное содержание во всё, и всю себя – им на служение.

Бабуся осталась с младшим сыночком – Волей. И, поэтому понятно, почему она Волю любила слепой материнской любовью, позволяя ему всё, что он хотел, и что она могла ему дать...

Когда он захотел по молодости жениться – пожалуйста, когда он после женитьбы бросил институт – пожалуйста...

Она все его заботы взвалила на свои плечи – и материальные и моральные. В течение первых лет она постепенно относилась в торгсин припрятанное фамильное золото. Потом пошли в ход золотые футляры от старинных швейцарских часов. Я помню, как долгое время хранились только механизмы от этих обнажённых хранителей времени. Настало время, когда у бабуси уже не осталось ничего... Было прекрасное немецкое пианино, которое перевезли из Астрахани в Казань. Перед переездом в Киев его продали. В Киеве купили Шведеровский рояль. На нём я

три года барабанила гаммы, этюды и пьесы. Однажды, попав в очередной денежный цейтнот, папа Воля упрашивал продать рояль. В первый раз в жизни она ему отказала. Но вскоре пришлось переезжать из Киева в Москву. Рояль был продан и, собственно, это было последней крупной ценностью семьи Степановых...

Мама – Нина Николаевна Степанова (Варсобина)

У нас сохранились три фотографии времён маминой юности.
На первой фотографии с обратной стороны картонки, на которую наклеена фотография, написано:

«1-ый выпуск семилетки в 1928 году».

Моя мама – Нина Николаевна Варсобина – в верхнем ряду вторая слева

На второй фотографии – на обратной стороне фотографии есть росписи выпускников 2 ступени 1-ой школы – группа 3 А в 1928 г.

На третьей фотографии написано:

«Выпуск 9-летки».

Моя мама – Нина Николаевна Варсобина – крайняя слева в нижнем ряду

У меня сохранилась её Автобиография, написанная её рукой.

Автобиография Степановой Нины Николаевны.

Я родилась в 1914 году в г. Бурнаке Тамбовской губернии. По национальности русская, беспартийная, замужняя.

Окончила девятилетку в городе Астрахани в 1929 году.

С 1929 г. по 1931 г. училась в Строительном комбинате г. Астрахани на чертёжно-конструкторских курсах и из-за переезда в г. Казань не окончила их.

Работу начала с 15.05.1931 г. в г. Астрахани. По приезде в Казань некоторое время не работала из-за болезни детей.

Сейчас работаю с 15.08.1939 г. в Управлении Казанской железной дороги в конторе карьерного хозяйства и по настоящее время.

Отец мой, ветеринарный врач работает сейчас в г. Горьком в Верхне – Волжском пароходстве в качестве Старшего Вет – Сан – инспектора с 1930 года и по настоящее время. Мать всё время находилась на его иждивении.

Поскольку свою учебу на чертёжно-конструкторских курсах она не закончила, на протяжении всей жизни ей приходилось перебиваться на самых разных работах. Но благодаря этим курсам, у неё выработался красивый почерк и блестящее и точное выполнение сложных чертежей. Иногда эти способности выручали её, и ей удавалось устраиваться на работу чертёжницей или – копировальщицей.

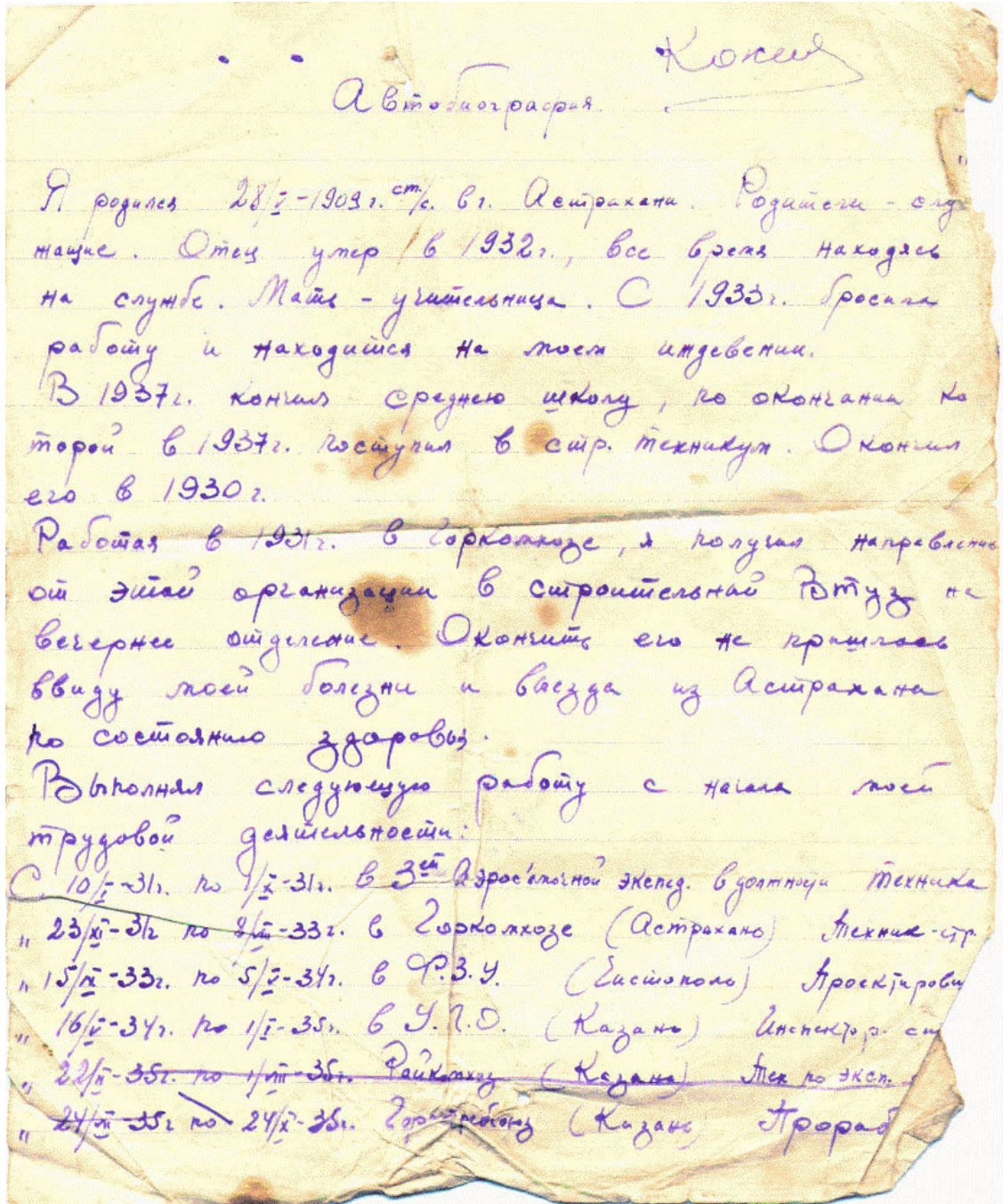
Время было трудное, и, чтобы прокормить семью, мама работала наравне с отцом, порой – помогая ему: составлять сметы, выполнять строительные чертежи и другие подобные работы.

Спасибо бабусе, которая полностью всю домашнюю работу и воспитание троих малышей взвалила на себя...

Отец – Владимир Васильевич Степанов

В рассказе об отце мне помогают документы отца, оставшиеся после него и рассказывающие в основном о его трудовой деятельности.

Вот то, что он сам писал в своей АВТОБИОГРАФИИ:

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился 28.05 1909 г. в г. Астрахани. Родился в семье служащих.

Отец умер в 1932 году. Всё время находился на службе. Мать – учительница.

С 1933 года бросила работу и находилась на моём иждивении.

В 1927 году окончил среднюю школу, по окончании которой, в 1927 году поступил в строительный техникум. Окончил его в 1930 году.

Работая в 1931 году в Горкомхозе, я получил направление от этой организации в строительный РОТУЗ на вечернее отделение. Окончить его не пришлось ввиду моей болезни, и выезда из Астрахани по состоянию здоровья.

Выполнял следующую работу с начала своей деятельности.

С 10.01. 31 г. по 01.10.31 г. – в 3-ей аэросъёмочной экспедиции, в должности техника.

С 23.11.31 г. по 8.09.33 г. – в Горкомхозе (Астрахань). Техник-строитель.

С 15.09.33 г. по 5.05.34 г. – в Ф. З. У. (Чистополь). Проектировщик.

С 16.05.34 г. по 1.01.35 г. – У. Г. О. Инженер – строитель.

С 22.02.35 г. по 1.07.35 г. – Райкомхоз. Техник по эксплуатации.

С 24. 07. 35 г. по 24.10.35 г. – Горкомхоз. Прораб.

С 03. 12. 35 г. по 05.06.36 г. – Артель «ВЕЛИКАН» (Казань). Прораб.

С 7. 08. 36 г. по 26. 11. 37 г. в ТатСоюзе (Казань). Технорук.

С 15. 12. 37 г. по 21.02.38 г. Окрпотребсоюз (Карши). Окр. инспектор.

С 26. 06. 38 г. по 26.10.38 г. Облпотребсоюз (Бухара). Нач. отдела кап.

стр.

С 22.11. 38 г. по 09.01.39 г. Горкомхоз (Турткуль). Техн. экспл. строит.

С 09. 01.39 г. по 22. 02. 39 г. Горкомхоз (Турткуль). Нач. рем. строй конторы.

С 22.02.39 г. по 21.04.39 г. Пединститут. (Турткуль). Консультант.

С 02.08.39 г. по 16.10.39 г. Главпарфюмер (Казань). Прораб.

С 02.01. 40 г. по 05. 05. 40 г. ОБЛОНО. (Чарджоу). Областной инженер.

Вернулся в г. КАЗАНЬ ввиду не согласия переезда семьи в Азию.

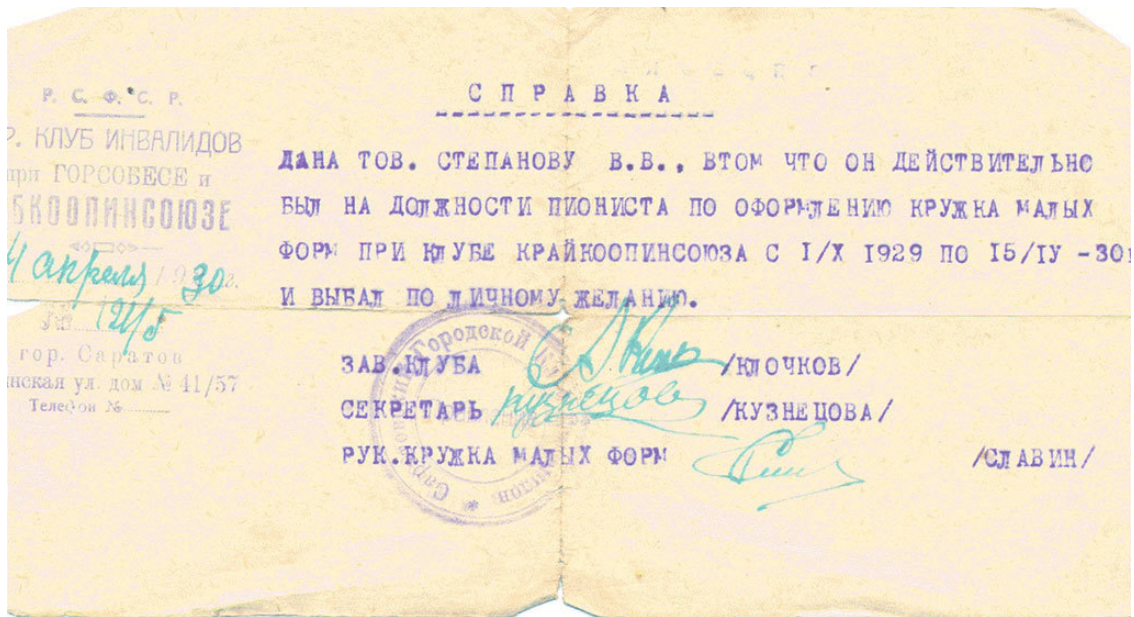
Жена работает в Управлении Казанской ж / дороги в службе пути (карьерное хозяйство).

СТЕПАНОВ В. В. 20.05.40 г.

Данные этой автобиографии подтверждаются и уточняются рядом сохранившихся документов, в основном – справок.

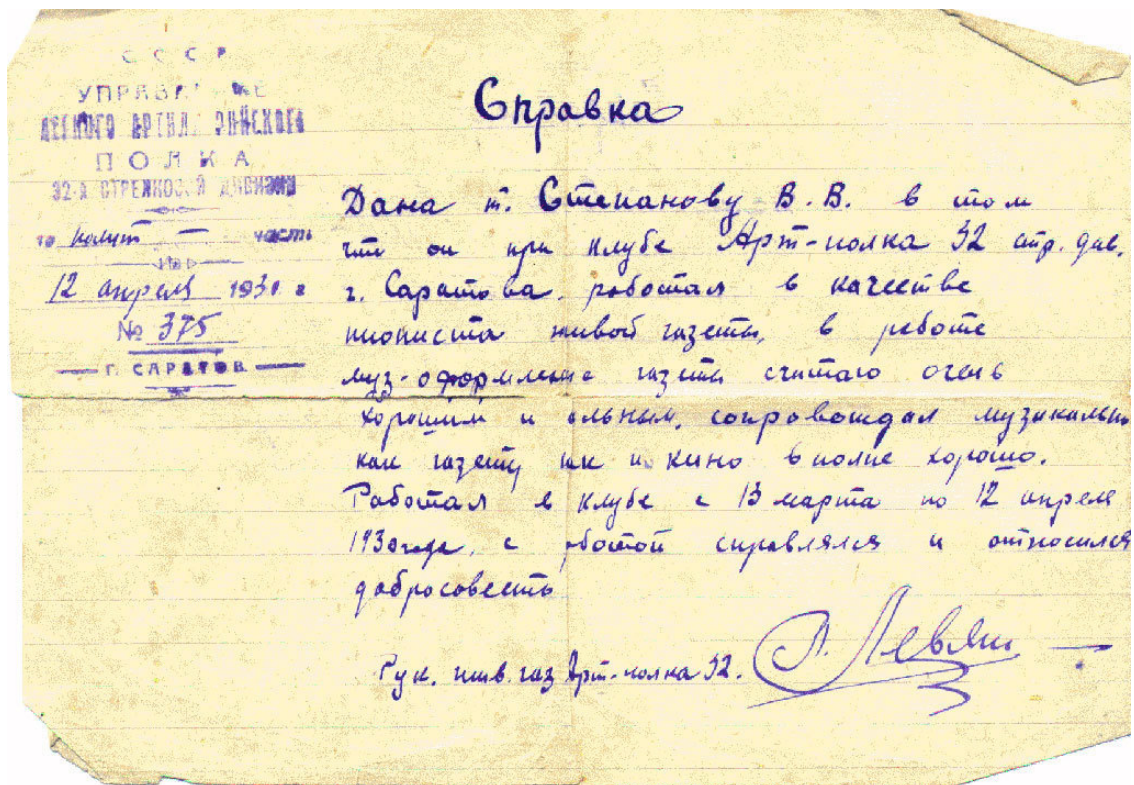
Приведу несколько из них...

В 1930 году Владимир (Воля) окончил Саратовский строительный техникум. Время было тяжелое. Во время учёбы приходилось подрабатывать.

СПРАВКА

Дана тов. СТЕПАНОВУ В. В. в том, что он действительно был на должности пианиста по оформлению кружка малых форм КРАЙКООПИНСОЮЗА с 1.10. 1929 года по 15.04. 30 г. и выбыл по личному желанию.

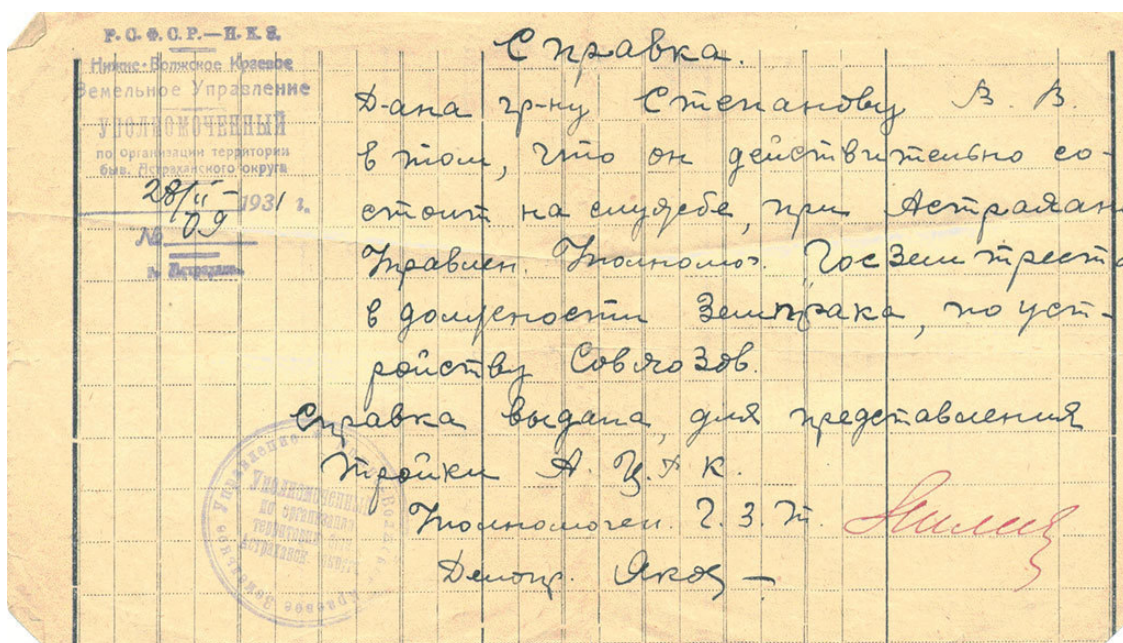

СПРАВКА

Дана тов. СТЕПАНОВУ В. В. в том, что он при клубе Арт-полка 32 стр. дав. г. Саратова работая в качестве пианиста живой газеты, в работе муз. оформления газеты считаю очень хорошим и сильным, сопровождая музыкальную газету, так и кино с 13 марта по 12 апреля 1930 г., с работой справлялся и относился добросовестно.

После окончания техникума, Владимир вернулся в Астрахань. То ли трудно было с устройством на работу, то ли уже тогда сказывалась неудовлетворённость работой и желание найти что-то лучшее, но за короткое время он переменил несколько мест.

Сначала он устроился на работу в Нижне-Волжское краевое Земельное Управление, на должность Уполномоченного по организации территории бывшего Астраханского округа.

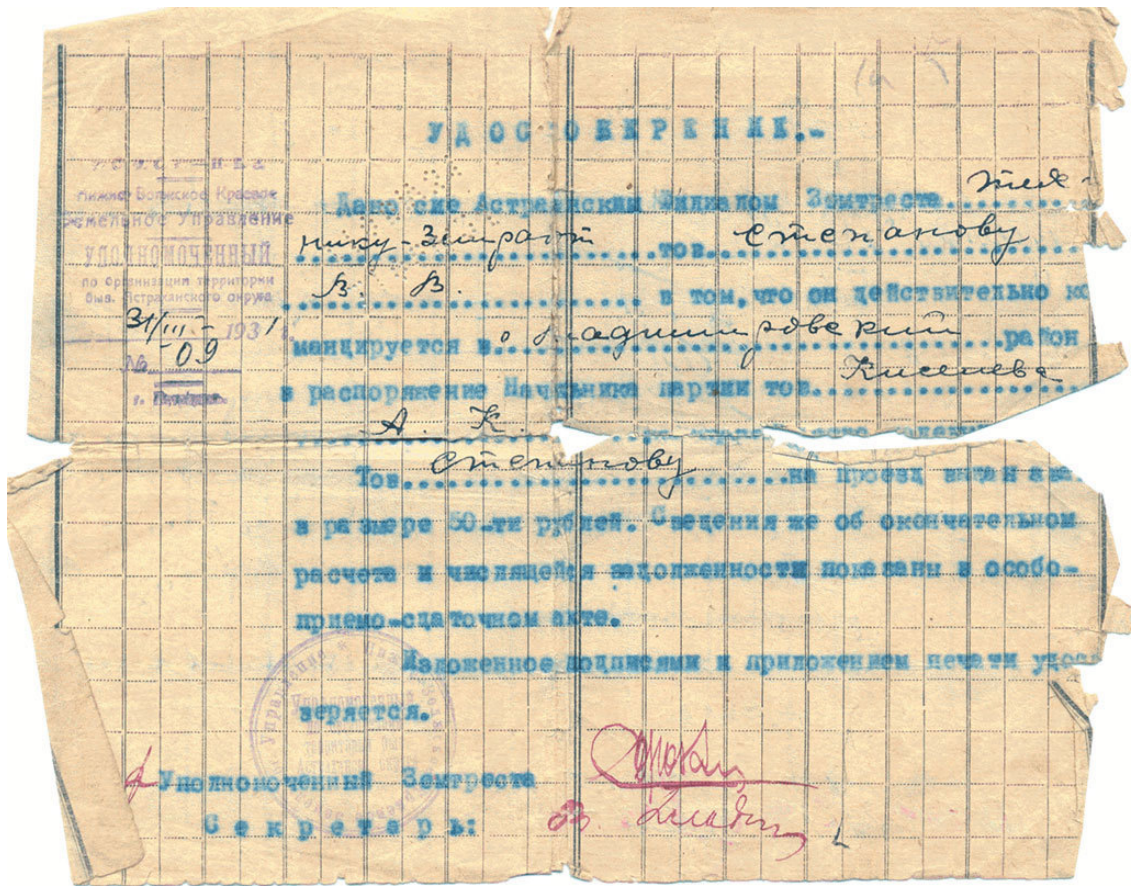
СПРАВКА

28.02.31 г. № 09.

Дана гр. СТЕПАНОВУ В. В. в том, что он действительно состоит на службе при Астраханском Управлении Уполномоч. Госжилтреста в должности ЗАМПРАКА по устройству совхозов.

Справка выдана для представления тройки А.Ц.А.К.

Странная справка. Что за тройка?

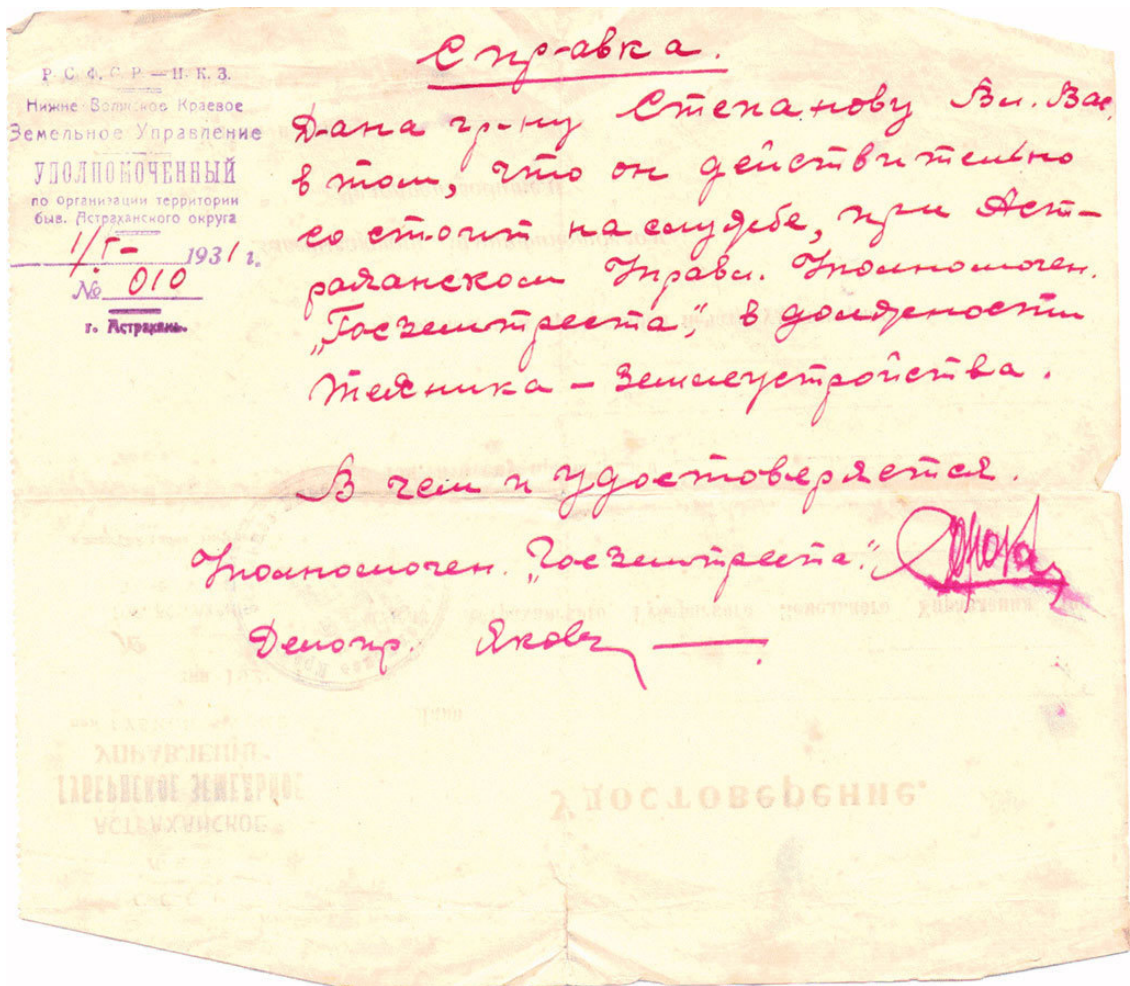

УДОСТОВЕРЕНИЕ КОМАНДИРОВОЧНОЕ

Дано сие Астраханским Земтрестом Начальнику Зем. работ тов. СТЕПАНОВУ В. В. в том, что он действительно командирован в Владимирский район в распоряжение начальника партии Киселёва А. К.

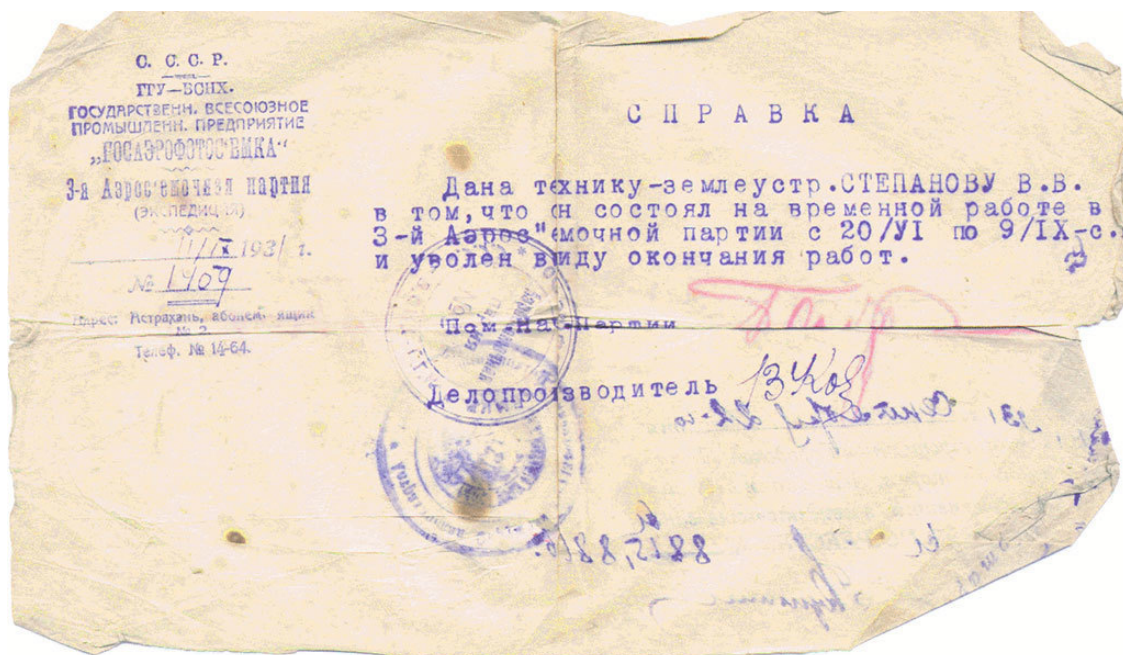
Тов. СТЕПАНОВУ на проезд выдано – 50 руб. Сведения об окончательном расчёте и числящейся задолженности будут показаны особо в приёмно-сдаточном акте.

Потом Владимир устроился на временную работу землеустроителем.

СПРАВКА

Дана настоящая гр. СТЕПАНОВУ ВЛ. ВАС. в том, что он действительно состоит на службе в Управлении при Астраханском Управлении Уполномоч. «Госземтреста» в должности техника – землеустроительства.

СПРАВКА

Дана технику-землеустроителю СТЕПАНОВУ В. В. в том, что он состоял на временной работе 3-ей Аэросъёмочной партии с 20.06. по 9.09. 31 г. и уволен в связи с окончанием работ.

По каким-то причинам, Владимир временно сменил специальность строителя на должность пианиста. Музыкантом он был отменным. Чаще всего он вспоминал, как он работал тапёром в кинотеатре. Весь фильм нужно было сопровождать различными мелодиями, которые соответствовали бы происходящему на экране...

СПРАВКА

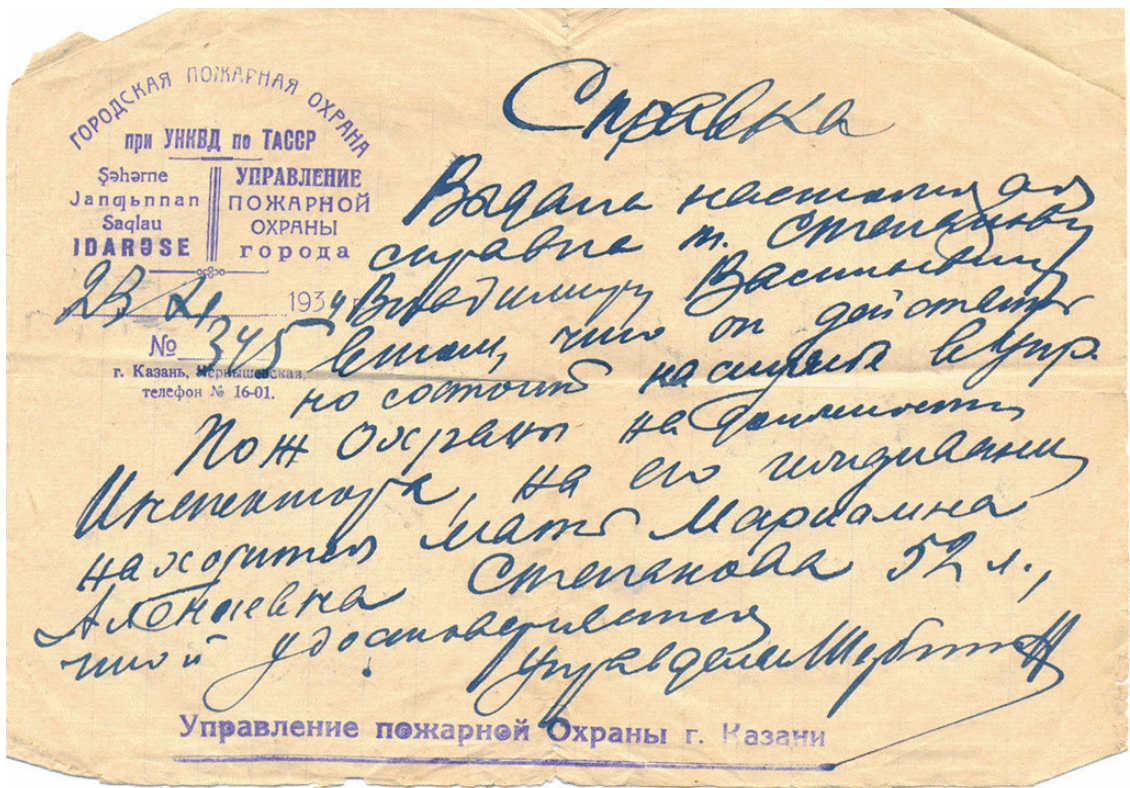
Предъявитель сего, бывший сотрудник Дома Культуры СТЕПАНОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ, работавший в качестве ИЛЛЮСТРАТОРА-ПИАНИСТА Дома Культуры с 22» декабря 1933 года по 11 мая 1934 года.

Уволен в силу личного заявления об увольнении.

СПРАВКА

Дана настоящая справка тов. СТЕПАНОВУ в том, что он состоит на службе ДОМЕ КУЛЬТУРЫ с 1.01. 34 г. в качестве пианиста, с окладом 100 руб.

СПРАВКА

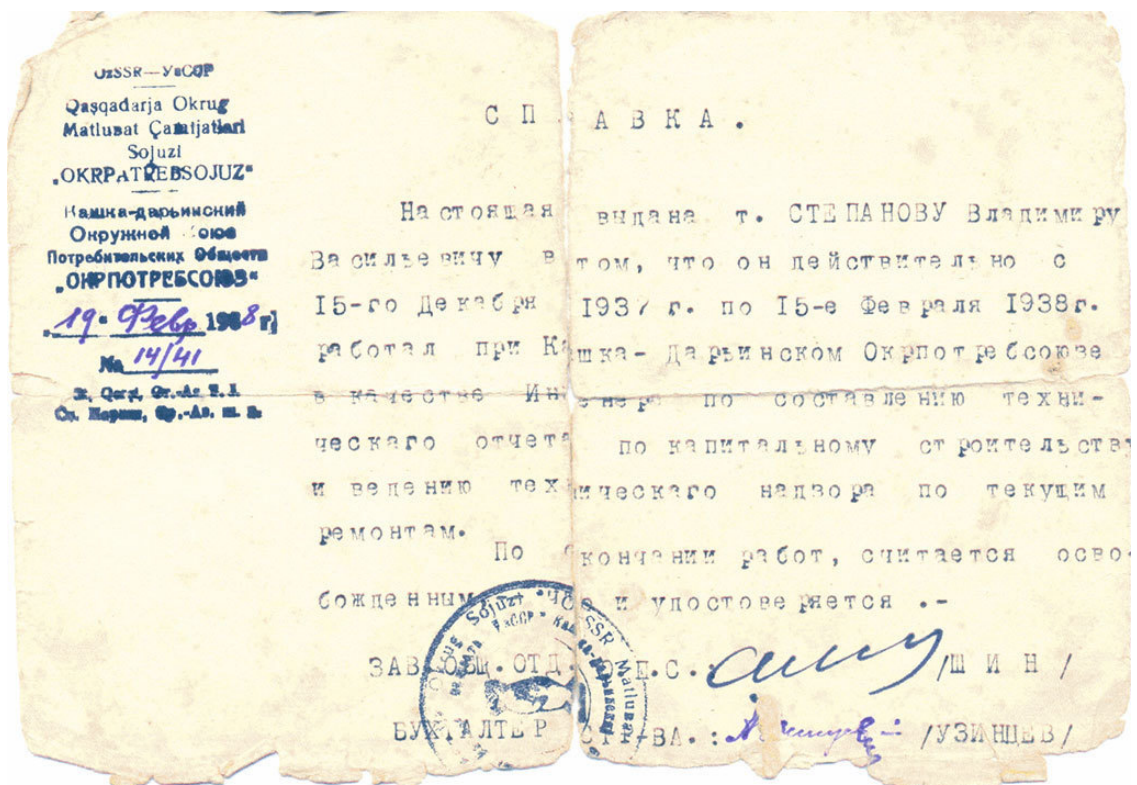
Выдана настоящая справка тов. СТЕПАНОВУ ВЛАДИМИРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, в том, что он действительно состоит на службе в Управлении Пожарной охраны на должности инспектора, на его иждивении находится – мать – Мариамна Алониевна Мейстрик 52 лет, что и удостоверяется.....

После сомнений и метаний с одной работы на другую, Воля уговаривает мать оставить Астрахань.

Сначала Владимир с матерью переезжают в Чистополь. Но задерживаются там ненадолго. Всего около 9 месяцев он проработал там в должности проектировщика, а затем, судьбой гонимые, Воля с мамой переезжают в Казань.

В Казани родились трое детей Владимира: я – Ираида, Борис и Людмила.

Владимир работал в самой Казани. Работа не приносила нужных заработков для содержания семьи. И опять Володю тянет в неведомые дали в поисках заработков, и, конечно, неизведанных впечатлений. Он едет в Среднюю Азию. Там остро нуждаются в специалистах, в том числе и – строителях. Ему удаётся устроиться на временную работу, по окончании которой, он возвращается в Казань, к семье.

СПРАВКА

Настоящая выдана т. Степанову Владимиру Васильевичу в том, что он действительно с 15 декабря 1937 года по 15 февраля 1938 года работал при Кашка-Дарьинском Окрпотребсоюзе в качестве инженера по составлению технического отчёта по капитальному строительству и ведению технического надзора по текущим ремонтам.

По окончании работ считается освобождённым, что и удостоверяется.....

Вдали от семьи, он скучает по матери и детям. По жене, скорее всего – не очень. Он всегда был влюбчивым. Поэтому отсутствие рядом жены, его не очень расстраивало. Свобода пьянила... Но долг обязывал.

Нужно сказать, что ещё с детства, с молоком матери он впитал чувство доброты и доброжелательности. Делать подарки близким, было для него такой же радостью, как, если бы он получал их сам. Находясь в командировках, он всегда, кроме денег, высылал посылки.

Из дневника бабуси:

30.01.38. Наконец, мы получили долгожданную посылку из Средней Азии от Воли. Она пришла удивительно скоро – чуть ли не за 9 дней. У матери дрожали при распаковке руки, у Иды разгорелись глаза. Тобик, почему – то встал на задние лапки, вероятно, из уважения к общему напряжению. Хорошо, что Боричка спал. Как полагается, не находились ножницы, чтобы разрезать бечёвку, разрезался палец, не вовремя закричал Боря, а нетерпение выросло до предела. Наконец, готово! Посыпались подарки... Чего – чего тут только не было! С какой радостью, с какой любовью, видимо, собиралась посылка! Я всегда ценю это больше всего. Разве перечислить все богатства? 2 пары красивых туфель, длинные шерстяные перчатки с обшлагами, кашне, три пары шёлковых носочков для Иды, изюм, 4 груши (замёрзли), 20 катушек белых и черных ниток, узкой резинки. Игрушки: лото, резиновая лягушка – надувающаяся и умеющая плавать, эмалированная посуда (прелестная, ах, если бы мне в детстве такую! стиральный набор, металлический утюг, умирающий черт – прыгунчик. Может еще что-то забыла...

При распечатывании я, сама того не замечая, ела изюм. Наверное, переела, уж очень вкусно! В общем, все были в восторге.

02.02.38. Ида говорит: – "бедный папа! Как он устал! Он собирал нам посылочку."

04.02.38. Вечером совершенно неожиданно получили снова от Воли громадную посылку. Повторилась прежняя история распечатывания: прыганье от восторга самой мамыши, странное растерянное состояние Идки, лай Тобика и равнодушие Борички. Но вот, наконец, посылка на столе, вытаскиваются подарки и гостинцы (я снова, забыв все предосторожности, уписывала немый изюм) и вдруг!... Наш малыш стоит на столе, держась за ящик посылки, и вытаскивает чулки. Никто в своей ажиатации и не заметил, как он вылез из своего стульчика на стол. Это случилось в первый раз.

07.02.38. Спрашиваю Иду: – "Куда ты поцелуешь папу, когда он придет?" – "в губки", – "а ещё?" – "в глазки, носик, щёчки". За обедом, уже при матери задаю ей тот же вопрос. Она отвечает: – "в морду." Нина не удержалась и фыркнула. Я употребила все усилия, чтобы не последовать её примеру.

Но я увлеклась и начала рассказывать о событиях 1938-го года, а это планируется – в следующей части Главы.

Поэтому вернёмся к рассказу о бабусе...

В Казани, когда уже родились внуки – Ираида и Борис, она несколько лет вела дневник. В основном, в нём освещались события с 1938 по 1946 г.г., связанные с детьми, которым она посвятила всю себя.

Всё вышеприведённое добавлено здесь для ясности, потому что в бабусином дневнике будут упоминаться – имена и события тех лет без конкретных подробностей...

Дальше я привожу дневник бабуси – полностью, распределив его в этой Главе – по годам, в которые он был написан.

Часть 2

Дневник бабуси – 1937 год

Дневник Идочки и Борички Степановых. (Suite).

1935 г. 20 января. 1937 г. 3 мая.

Не могу простить себе, что не начала писать дневник про малюток со дня её рождения или, по крайней мере, с того времени, когда она начала болтать. Речь ее для меня, как специалиста, была чрезвычайно интересна.

Я с каждым днём улавливала новое и удивительное в построении фраз, в ее словаре, интонации, ударениях, словообразовании и т. д.

Но... прошлого не вернёшь. Буду писать о том, что интересного наблюдаю за день или какой-либо промежуток времени (уж очень я занята – некогда), записывать иногда и то, что осталось в памяти от прежнего. Пусть хоть что-нибудь останется на память моей дорогой и любимой внучке. Я ей, главным образом, обязана тем, что как будто снова привязалась к жизни... Она носит имя той, которая была первой любовью моего незабвенного первенца, а внуку было дано имя в честь его же. Он и родился в то же число, это и мой сыночек (17 апреля по старому стилю).

Идка – прелестный ребенок: сравнительно послушна, слегка капризна, прекрасная хозяйка, общительна, не дикарка. Целый день играет самостоятельно. Играя сама, забавляет и развлекает малыша, который расширенными глазами смотрит на сестрёнку. Специально играть с ним не любит и тогда безапелляционным тоном говорит – "не хочу".

У неё 4 куклы: потерявшая всяческий человеческий образ – Катюша и поэтому самая любимая, пупсик – Фанечка (в честь тети Фани и ею же присланная), Галя – большая кукла с косой и закрывающимися глазами – «уехала» с дедушкой в Горький.

(Добавляет Ираида...)

Фаня – младшая сестра бабуси. Разница между ними была – 20 лет. Поскольку в их семье было очень много детей, а бабуся была – старшей, Фаня была ровесницей сына бабуси, т. е. – моего отца. Дети тёти Фани – Светлана и Миша, были ровесниками меня и Боречки, а на самом деле являлись нашими тётей и дядей).

Тайна её отъезда была открыта и Идочка знает, что Галя в сундуке и не протестует. Ещё есть – матрёшка, перешедшая по наследству от папы и дяди Бори. Матрёшка – прелестная крестьяночка в сарафане, тоже уже пострадавшем. Это её любимая игрушка.

Игрушек вообще у неё много, но она занимается ими мало. Предпочитает стирать сама. Фантазия развиваться стала сравнительно недавно. Любит играть так: спрашивает меня, что я хочу есть? и приносит то жареное, то крема, то «нуаки» и т. д. И сама в восторге. Из кубиков выстраивает поезд, на котором едут куклы. Кубики, построенные трубой, изображают ёлку, вокруг которой она ходит. Куклы её живут так же, как и она: едят, спят, приглашаются на горшочек, иногда прикладывает Фанечку к своей груди.

Сказки очень любит: "Рыбка по рыбке" (случайно назвала эту сказку так же, как и мой Боричка), "О коте и петушке", "О лисе и зайчике". Жалостливые места я выбрасываю, т. к. она плачет, но восторженно слушает и следит за петушком и хохочет, когда он выгоняет с позором лису. Знает стихи: «Чижик», "Ёлочку", «Зайчика», "Старушка" – (эти уже декламирует),

"Тобочка – болонка". Хорошо считает до пяти, так что мы считаем теперь с ней решительно всё. Знает буквы «и» и "а".

Знает, где сердце и желудок. Делала опыт со снегом. Следила за ним (тарелка со снегом была поставлена на плиту), как он таял. Убедилась, что он холодный, что из него можно сделать «булочку» и что он тает.

Следит, как дедушка мороз – художник разрисовывает по ночам окна.

Была я с ней в зоопарке. Произвели впечатление морские свинки, волк, конечно, – обезьяна, а на льва и крупных зверей не обратила внимания.

Были в цирке. Сначала я думала, что у неё никакого впечатления не осталось. Оказалось не так: спустя некоторое время она начала припоминать то одно, то другое, проделывая номера сама, или над куклами. Клоун Чарли – Чаплин ее испугал, так что я думала, что мне придется уйти с ней домой. Удалось отвлечь её внимание, и кое-как она успокоилась. (Чарли Чаплин начал бичом дрессировать служащих, подобно номеру с лошадьми).

Её речь: вводные слова были последними в синтаксисе построения фразы. Теперь появляются сравнительные предложения. "Боричка перевернулся, как барабанщик перевернулся", "Дядя стучит, как моё сердце". Неправильное образование или, вернее – спряжение глаголов. "Я буду танцуть... и я танцую". "Сидю – (от сидеть), Заму – (возьму), у меня в животике лает, Тобик ворчит (лает), дед мороз нарисовал, как сапожник (вместо – художник).

Боричке семь с половиной месяцев. Его достижения: ползает, сидеть не может, поднимается, ухватившись за что ни попало... Прислонится и стоит не держась. Своими силами раскидывает «баррикады», которыми оберегаем его от падения. Играет в ладки. Знает великолепно и меня и мать. На глаза попадаться ему не всегда безопасно. В 7 месяцев вылез один зуб. А теперь уже два.

20.12.37. Сегодня я встала в шесть утра. Как-нибудь надо Идке кончать теплое зеленое плюшевое пальто. В 7 утра уже заворочался малыш и, видимо, разбудил сестру. Она сонным голосом говорит – "мама, не ачу!" Потом: – "у тебя Боричка?" – «да» – "ну покажи! Он у тебя один?" – «да» – "а я думала, что много."

Какой уж сон видела – не знаю. Встала, села в своем капотике на сундук и несколько раз просит меня: – "бабуся, посмотри!" Я по обыкновению, не глядя на неё и, продолжая что-то делать бешеными темпами, говорю: – "ах, как хорошо!" Каков же был мой ужас, когда я вошла в спальню и увидела на ней мою «работу». Рукава нового пальто надеты как чулки. Они ещё не были пришиты. А пальто надето наизнанку – атласом вверх...

22.12.37. Заплакала малышка. Я подошла к коляске, оставив машинку и всю работу на сундуке. Оглянулась и что же вижу? Идка в моём пенсне и с ножницами в руках (она к счастью еще не может ими управлять) старается проткнуть ими шерстяную материю. Я шила ей шерстяное синее платье. Крикнув на неё, я бросилась к ней, она взглянула на меня поверх очков и судорожно старалась поддеть материю ножницами.

Нина принесла ей воздушный шар. Радости у того и другого не было конца. Вечером она, заметив отражение света в шаре, говорит: – "Вот зажётся в шарике огонек!" Речь ее изобилует опасными выражениями, например, недавно передает разговор её с матерью.

– Ты чья? – спросила мама, я сказала – бабуся. Мама сказала – ну и иди к своей бабусе..."

Теперь на подобные вопросы она отвечает – " Я твоя, папина и бабусяна..."

В одном месте в стихотворении есть такое предложение: "маленькая грудка с шерсткою пушистой..." Она прибавляет в начале слово – "у тебя". В стихах Чуковского – «Мойдодыр»: одеяло убежало, улетела простыня... она подлежащее ставит первым. Появились сложносочиненные предложения: – "Боричка перевернулся и встал. Я повесила колесо, а оно упало..." Появляются придаточные времена. – "Когда ты, бабуся вырастешь большая, ты тогда будешь кувыряться, как девочка в цирке?"

25.12.37. Ида взяла из мешочка с орехами, как она сказала: – "3 ореха – мне, три – тебе и три – маме." Нины не было. Но Ида взяла почему-то всего на всего три ореха. Видимо ошиблась в счете. Расколола один орех, съела, ядрышко другого отдала мне. Через некоторое время смотрю – ядрышко одного ореха лежит на столе. Я спрашиваю Иду, она говорит – "это я маме отложила."

Нина принесла ей мандарин. Она разломил, съела один ломтик и спрашивает: – "бабуся, ты не хочешь? нет?" Я ответила, что не хочу. – "Мама, а ты тоже не хочешь?"...

Все утро занята купаньем Мишки и Фанечки в большом тазу. Все исполняла так, как делают большие. Потом завернула их, уложила и начала "стирать белье".

Когда сама увлекается игрой, с удовольствием занимает братишку. Но, если не хочет, ничем не заставишь. – "не ачу!" и больше никаких. Обижает его – толкнёт ногой в живот, ударит по голове, сожмёт ручонку, так что тот закричит благим матом. Раз наступила на его ножонку и вполне сознательно. Я её наказала, в другой раз влетело от Нины. Когда повторился подобный поступок снова, она на моё замечание говорит: – "я ему не наступала на ножку, а на ручку".

Кубики она устанавливает один на один (это – ёлка) начинает с пением ходить вокруг. Боричка в восторге. Потом начинается импровизация всяких движений. – "Бабуся, как красиво я делаю!"

26.12.37. Ида рассадила своих кукол и просила Нину грызть им семечки. Потом давала им ядрышки, как будто их кормит, и, конечно, потом себе в рот. Когда кончила есть, говорит: – "ну, мама, давай ещё – они ещё хотят!" – "хватит!" – сказала Нина. – "Ну, пусть они отдохнут!" – сказала дочка.

Благодаря какому-то конфликту, происшедшему у Нины с начальством, отъезду Воли, слабости финансов у нас в доме, конечно, подавленное и крайне нервное состояние. Конечно, должно это отразиться и на детях. Я лично уже не могу отдавать всю себя, как это было до сих пор. Малышка уже почти твердо стоит на ножках, лишь слегка прислоняется к чему-нибудь. Требователен очень к рукам. Кричит благим матом и каким-то басом и не перестает кричать до тех пор, пока его плачь не подействует.

28.12.37. Боричка сегодня встал рано. Нина еще спала. Вдруг, он закричал благим матом. Оказывается, он поскользнулся в своей коляске и ударился об стенку коляски носиком и расквасил его до крови. Испугавшись, Нина схватила его и посадила на свою постель. И, о, ужас! Он «намесил» уже порядочно в своей постели и теперь была испачкана и постель матери. Нина схватила и посадила его на горшочек. Он перевернул горшочек вместе с его содержимым. Вот сколько бед за одно утро.

Потом я их обоих посадила в кровати Идочки. Она накрывала носовым платочком Борину головку и приговаривала – "вот так, Боричка, тютю, где ты?" Он срывал с головы платочек и закатывался от удовольствия. Сейчас Ида кушает суп и кричит мне – "бабуля, бабуся! Я не хочу супчик!"

30.12.37. Ида постоянно снимает туфельки. Никакие увещания не помогают. Сегодня привела пример: – "Одна девочка, очень непослушная, часто снимала туфельки. Раз она уколола ножку о кнопочку, которую уронила мама, когда чертила свои чертежи. Девочка плакала, т. к. ей было очень больно. Вызвали доктора. Он дал ей горькое лекарство." Последствия этого рассказа поразительны – больше туфельки она не снимала.

Воли нет, а то бы он вспомнил добрым словом того «исторического» мальчика, на которого мы всегда указывали ему с Василием Ирадионовичем, когда нужно было воздействовать примером.

Сегодня я получила посылку от Фани. Прислала она кое-что от Мишутки. Ида одела на себя его тёплый халатик и щеголяла в нём до вечера, одевала его на Катю, качала её в нем и была занята до прихода матери, когда началась примерка присланных костюмчиков на малышку.

А вечером Ида села делить присланные конфеты на три горки. Постоянно сбивалась. Потом считала: всем досталось поровну. Удивительнее всего то, что, когда решили припрятать конфеты к празднику, она не протестовала. Она спрашивает – "где живет праздник и куда он ушел?"

Те же вопросы задаются и в отношении аппетита. Вчера Нина стала ложиться спать и у нее завернулась рубашка. Ида спрашивает – "мама, зачем ты мне показываешь задницу?"

Боричка великолепно ползает по всем комнатам. Наше настроение поднялось – Нина выиграла во всех инстанциях – восстановлена. Начальство извинилось, оправдавшись тем, что было введено в заблуждение прежним. Нина третий день работает архивариусом.

31.12.37. Пикантный разговор: – "у Бори – крантик? У меня – нет. Надо и мне приделать. А у Тобика их два." Постаралась перевести разговор на другое. Я ей говорю – "ты должна вести себя хорошо, тогда папа придет и т. д..." Она отвечает: – "я буду себя везти хорошо – туда-сюда, туда-сюда" и показывает руками, как она будет себя везти.

Добавления от меня...

В дневнике часто упоминается сундук, на котором прошла большая часть моего детства в Казани. Сундук был большой, деревянный с железными скобами. Сверху всегда был покрыт чем-то мягким, а главное – он стоял около печки. Поэтому сначала нас туда сажали, а позже мы забирались сами. Вечером спиной к тёплой печке к нам подсаживалась бабуся. Там мы слушали её сказки. Там нам она читала книжки...

А чего только не было в сундуке. Там были наши спрятанные игрушки, т. к. их было у нас так много, что играть сразу всеми мы бы просто не смогли бы... Там лежали, сохраненные чуть ли не с позапрошлого века чьи-то платья, плюшевые занавески, из которых ещё не один год шились для меня зимние пальто и многое, многое другое.

Интересно, что был еще один сундук поменьше. Он стоял всегда на улице, недалеко от крыльца. На нём иногда присаживалась на улице бабуся или мама с нами, а иногда и соседи. Я долго не знала, что там хранится. Но однажды бабуся открыла его. Оказалось, он был до верха заполнен пустыми флаконами из-под духов или для духов, теперь уже не знаю. Т. к. мой прадедушка Алоний Алониевич был провизором и держал собственную аптеку, в которой продавались и духи, то, вполне вероятно, флаконы в этом сундуке перевезли в Казань из Астрахани. Они были очень красивые. Но зачем сундук с этими флаконами таскать за собой в другие города – не понятно, так как применения им всё равно не было возможности придумать...

За прожитую жизнь как часто нам приходилось расставаться не только с привычными вещами, но и с дорогими нам близкими людьми...

Часть 3

Дневник бабуси – 1938 год

На фотографии – моя бабуся...

В этом 1938 году мне исполнилось всего три года. Чем жила и дышала в этот год наша советская страна – я не знала и не понимала. Но, сегодня, при желании можно найти в интернете любую информацию о событиях, происходивших в любой год прошлого века.

Считаю возможным и интересным напомнить вкратце о том, что же происходило в советской стране в те далёкие годы, чтобы понятнее были события и условия жизни нашей семьи, о которых упоминается в этой и последующих Главах этой книги.

События 1938 года:

25 января

Родился Высоцкий Владимир Семёнович

7 марта

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК "О национальных частях и формированиях Рабоче-Крестьянской Красной Армии"

12–13 марта

Процесс по делу об "Антисоветском правоцентристском блоке"

14 марта

Расстрелян Бухарин Николай Иванович

21 августа

Первый арктический рейс ледокола "Иосиф Сталин"

27 сентября

Осуждение на 10 лет Королёва С. П.

9 ноября

Расстрелян Блюхер Василий Константинович

17 ноября

Постановление СНК и Политбюро ЦК ВУП(б) "Об ограничении репрессий"

ноябрь

Снятие Ежова Н. И. и назначение руководителем НКВД Берии Л. П.

20 декабря

Постановление СНК о введении трудовых книжек

27 декабря

Учреждение звания Герой Соцтруда и медалей "За трудовую доблесть" и "За трудовое отличие"

28 декабря

Введение административных взысканий за опоздания на работу и прогулы. Инициатива Ангелиной П. Н. "Сто тысяч подруг – на трактор!".

О 1938 годе можно рассказывать долго и много. Но мне хочется привести здесь лаконическую, но очень ёмкую по содержанию оценку, данную перечисленным событиям Павлом Кузьменко.

...Что-то непоправимое случилось в 1938 году с человечеством. Всего одно поколение чуток повзросло после 1 Мировой войны, и вот мальчикам уже захотелось пострелять и помахать шашками. Точнее, их бессовестным руководителям. Недоучившийся художник во главе Германии, недоучившийся священник во главе СССР... Наверное, лучше все-таки доучиваться. Война уже идет в этом зловещем году. Гражданская междоусобица в Китае, в Испании. Наши вдовы уже получают похоронки на мужей, уехавших в очень секретные командировки.

И как следствие, в советских школах и детдомах появляются экзотические дети – испанцы. Появились и ввели моду для пионеров на долгие годы – пилотки. Кстати, в этой испанской войне пилотки носили и республиканцы, и франкисты. Но пионеры надели правильные головные уборы. Особенно модные – пилотки с кисточками.

Солнца много, а места под ним мало. Так считает Гитлер. Английские и французские политики-соглашатели закрывают глаза на ползучую агрессию. Весной под лозунгом объединения немцев Германия глотает Австрийскую республику. На чемпионате мира по футболу в том же году вместо 16 команд выступает 15, потому что Австрии больше нет на карте. Осенью Даладьё и Чемберлен признают захват Судетской области Чехословакии. И забывают поставить в известность чешского президента.

Но наши никого не боятся. Последние внутренние враги Бухарин и Рыков расстреляны. Их расстрельщик Ежов уволен. Советский народ живет бедно, боязно и весело. Потому что в кино идет «Волга-Волга». И гордо. Потому что в кино идет «Александр Невский». «Все жили вровень – скромно так. Система коридорная: на тридцать восемь комнаток всего одна уборная» – писал Владимир Высоцкий, родившийся в том же 1938 году.

Ну а с событиями, происходившими в нашей семье в этом году, можно познакомиться, заглянув в дневник моей бабуси...

Мой отец находился с конца прошлого года в Средней Азии, на заработках.

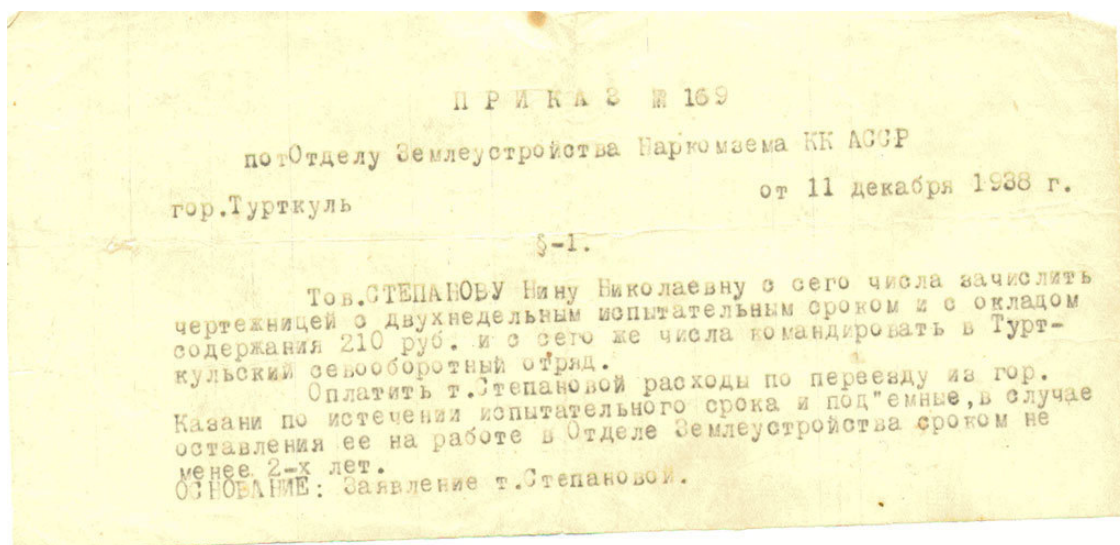
СПРАВКА

Настоящая выдана т. Степанову Владимиру Васильевичу в том, что он действительно с 15 декабря 1937 года по 15 февраля 1938 года работал при Кашка-Дарьинском Окрпотребсоюзе в качестве инженера по составлению технического отчёта по капитальному строительству и ведению технического надзора по текущим ремонтам.

По окончании работ считается освобождённым, что и удостоверяется.....

Вернувшись, он задержался дома не надолго. Нужда ли гнала его в поисках работы в столь отдаленные места, или – жажда свободы, мы можем только догадываться.

А в конце года папа с мамой уехали в Среднюю Азию уже вдвоем.

ПРИКАЗ № 169

По Отделу Землеустройства Наркомзема КК АССР гор. ТУРТКУЛЬ
От 11 декабря 1938 года
S – 1

Тов. Степанову Нину Николаевну с сего числа зачислить чертёжницей с двухнедельным испытательным сроком и с окладом содержания 210 руб. и с сего же числа командировать в Турткульский севооборотный отряд.

Оплатить тов. Степановой расходы по переезду из гор. Казань по истечении испытательного срока и подъёмные в случае оставления её на работе в отделе землеустройства сроком не менее 2-х лет.

ОСНОВАНИЕ: Заявление т. СТЕПАНОВОЙ.

В отсутствие родителей все домашние заботы и воспитание нас – двух сорванцов, которые ухитрились ещё и постоянно чем – ни будь болеть, лежала на хрупких плечах нашей самоотверженной бабуси...

ДНЕВНИК БАБУСИ

1938 год

03.01.38. Иде сшила чёрное вуалевое платье на атласном зелёном чехле. Сделали примерку и репетицию декламации стихотворения. В этом платье она очаровательна. Я просто не могла на неё спокойно смотреть. " Не хочу писать, что это означает на моём языке.»

Потом она стала танцевать. Пожалуй, теперь это слово можно употребить без кавычек... Чувство ритма у неё есть и некоторая пластика. Но увы! – на ёлке не пришлось быть – жарят морозы. Ёлка без огней и подарков (у Нины в учреждении). В жакте не делали. Сделаем ли дома, не известно – 30 рублей ёлка! Хотя Нина на новый год получила деньги от Воли, так что наше положение теперь поправится, хотя много долгов, т. к. Воля уехал исключительно на занятые деньги.

(Добавляет Ираида...)

Нина – это моя мама – Нина Николаевна Степанова. Воля – это сокращённое имя моего отца. Владимир Васильевич, практически, всю жизнь был в вечных поездках с целью заработков. У него было не полное высшее образование инженера – строителя. Но в те годы и такое образование очень ценилось. Он устраивался на работу в другие города. Может быть, действительно, в Казани не мог удачно устроиться, а, скорее всего, его угнетал домашний быт и ответственность за благополучие семьи. Ему хотелось свободы, приключений, романтики. И он находил всё это вдали от дома. Правда деньги и посылки он нам присылал. Иногда возвращался на время домой. Ведь появились же откуда-то и Боречка, и Милочка.

На этот раз он уехал на заработки по договору в Среднюю Азию).

Вчера был такой разговор. Я подоткнула платье, чтобы убирать комнаты. Я каждый день всю мебель протираю керосином и мою полы – все, конечно, для ребят. На мне были одеты черные панталоны и они были видны во всей девственной красоте. Ида говорит: – "на кого ты похожа, бабуся, стыдно так ходить." И пристыдила...

Посадила я Боричку глубоко себе в колени. Ида говорит: – "Боричка заднюшку спрятал и не показывает! – стыдно показывать." ...Я успокоилась...

Вчера я пришла от врача. Тобик бросился ко мне, не дав мне войти в комнату, Ида кричит мне о последних новостях, а Боричка спешит, спешит и ползёт ко мне из спальни. Ну не умильный ли парниша?!

08.01.38. Все эти дни прошли в подготовке к празднику и, конечно, как всегда, переутомилась до последнего, но не захворала, как это бывает в такие дни. Моей задачей было сделать настоящий детский праздник для Иды, да так, чтобы на долгие годы остались у неё в памяти самые светлые воспоминания.

(Добавляет Ираида...)

В нашей семье не отмечали советские праздники: 1-ое МАЯ, Октябрьские и другие. Не отмечали дома и новый год. Зато всегда, готовились задолго и очень тепло праздновали Рождество и Пасху. Ну, и, естественно, на всю жизнь запомнились дни рождений, праздничные столы и подарки. Я родилась 20 января, но долгие годы мой день рождения в семье всегда отмечали – 19 января, на праздник – КРЕЩЕНИЯ).

Накануне Нина взяла Иду с собой в амбар, где стояла весьма узкая и высокая, стройная ёлочка. Принесли, спилили верхушку, которую отдали соседским детям, вставили в крест и внесли в комнату.

Идка во всём принимала самое деятельное участие. Внесли в комнату, достали корзиночку с игрушками и начали убирать ёлочку. Ида вынимала игрушки из корзиночки, а Нина их развешивала.

Искупав, Иду уложили в постельку. Я обещала ей завить волосы. Она мне раз десять напоминала об этом. Завила её, наделав массу папильоток.

Утром, часов в 7, я уложила ей в постельку подарки: посадила в ноги – Галю, мирно лежавшую до сих пор в сундуке, в ноги Гале поставила ступку (красивая модель), повесила атласный мешочек с гостинцами – две коробочки конфет, большая плитка шоколада, чайная чашечка, волчок, книжка с картинками – "Грачи и кот", пачка вафель, а через кроватку её дразнила обезьянка – "би-ба-бо".

Проснувшись, Идка прежде всего схватилась за Галю, не обращая внимания на что-то другое. А потом... просто растерялась...

Сегодня она мне говорит: – "смотрю туда-сюда, туда-сюда. Везде куколки, игрушки..."

Она всегда осваивает не сразу, а постепенно, сначала как-то всё укладывается у неё в головке чёхом, а потом она точно начинает во всём разбираться.

Надев свое платице, она села завтракать со мной, т. к. Нина вместе с Женей, приехавшим накануне, ушла на работу.

Часам к 12 пришёл Женя и принёс Иде подарки: примус, железные тарелочки, ножи с вилками, кувшинчик.

(Добавляе Ираида...)

Женя – муж маминой сестры – Лиды. Жили они в Горьком. Женя часто приезжал в Казань в командировку, и всегда останавливался у нас).

Все было хорошо. Играли с братишкой великолепно, но вдруг она побежала от сундука к кровати, поскользнулась, т. к. она была в новеньких туфельках, и сильно ударилась о ножку кровати. Что тут было! Я перепугалась, и растерялась до безобразия при виде крови. Пришла Нина, она решила, что пробита кость, и видны мозги, когда увидела затянутую рану. Женя решил немедленно обратиться к доктору, т. к. – это очень «опасно»... Доктор наложил «скобы» и, если не попала инфекция, то, конечно, дело всё окончится весьма благополучно.

На нашу куколку у врача залюбовались. Она теперь ходит в чалме...

На днях Воля прислал посылку. Радости не было конца не только у Иды, но и у нас с Ниной.

(Добавляет Ираида...)

Папа был необыкновенной доброты человек. Он очень любил делать подарки. Если он возвращался с работы, то обязательно в кармане у него было по конфетке. Мы забирались на него, ещё до того, как он начинал раздеваться. Он спрашивал меня и Борьку – кому какой карман достаётся в этот раз? Мы запускали в его карманы руки, и находили гостинцы).

Нина сказала: – "поднимите руки, кто хочет вафли!" – подняли все.

На другое день утром у нас за чаем на тарелочке осталось две вафли. Ида говорит: – "поднимите руки, кто хочет вафли!" – я и Нина подняли и взяли по вафле. Идке не досталось. Она была в недоумении и готова была заплакать. Потом подумала и говорит: – "бабуся, скажи – кто хочет вафли?" – сообразила всё-таки.

Речь: я говорю ей: – "смотри, Боричка ломает твое колесо!", а она прибавляет: – "... и останутся рожки да ножки".

На мои слова – "это Боричка просыпается", она прибавляет – "и задаст тебе жару".

Недавно употребила слово – «думала». Слово – «вчера» ещё не знает.

Благодарит так: – "Спасибо. Danke schen. Больше не хочу".

Боричка с некоторых пор начал кричать – "А!", что у него, очевидно, означает знак поощрения.

Как-то я была не в настроении, сидела с Боричкой у печки (готовила обед). Ида, конечно, рядом со мной на стульчике, Тобик – за мной. Я была сердита на весь мир, "переваривала себя" и поэтому молчала со своими ребятами. Чувствую упорный взгляд на себе Бори. Потом звук – "А!", чтобы обратили на него внимание.

Вдруг мне почему-то пришло в голову: – "А что, если на меня смотрит не он, а другой?"... Жутко и в то же время... Ну, лучше не думать об этом...

(Добавляет Ираида...)

Бабуся верила, что душа её умершего сына – Бориса воплотилась в моего братишку – Боречку. Внешне они были оба очень похожими друг на друга, и не только – внешне...).

9.01.38. Сегодня с утра паника. Нина рано ушла на базар. Ида встала с левой ноги и канючила, сидя в своей кровати. На её зов я подошла к ней. Она мне протягивает ручку всю вымазанную, щёчка вымазана тоже чем-то тёмным.

Я пришла в ужас – повязка сорвана и потревожены скобы. Пожалуй, я пережила ещё больший ужас, чем вчера.

Подошёл Женя. Я показала ему полотенце в пятнах от Идочкиной ручки. Он рассматривал с видом знатока и тоже подтвердил, что это пятна кровавые.

Вдруг меня осенила мысль: – не давала ли Нина ей шоколадку?

– "Да, я плакала и мама дала мне «вчера» шоколадку". Вот и буря в стакане воды. Вот уж у страха глаза велики.

14.01.38. Вчера Ида с Ниной ездили на трамвае к доктору в поликлинику.

Уже второй день буянила страшная метель. Ходили не все трамваи. Жутко было показывать нос из дому. Но идти или ехать надо было – во что бы то ни стало. Надо было поехать еще накануне, но вчера стряслась беда. Рано закрыли задвижку на печке. Все немного угорели. Видимо, угорели слегка и оба малыша и посильнее – Нина. Совсем оделись, но пришлось вернуться, так как у Нины началась рвота.

В трамвае была такая гуща народа, что у Идочки стянули валенок вместе с галошей. Она заплакала и сказала Нине. Та подняла и замахнулась поднятым валенком на тётку, которая была виновницей данного происшествия.

Скобы были сняты почти безболезненно. Ида прочла в этот раз доктору свою «старушку». На прощанье сказала – «куколка» не только декламирует, но и говорит на разных языках!"...

Ах, если бы это оказалось пророчеством, и я бы добилась знания не только двух, но и трёх языков...(На полях странички красным карандашом пометка – "Увы! 56 г.).

(Добавляет Ираида...

Бабуся научила меня декламировать многие стишки. Одно из них – «старушка». Его содержание я помню до сих пор. Но мне не понятен его смысл с точки зрения доброты и внимания к старым. И кто его сочинил, а главное, для чего? Может быть, это просто пародия на что-то? Вот оно:

На горе стоит избушка.

Там живёт старушка.

Бедную старушку скука одолела...

Ну и пусть её скучает! Нам какое дело?

И именно это стихотворение я любила исполнять «на публику».)

Отчего она боится? В гостиную она даже днем не пойдёт.

Прошу её принести яички. Она спрашивает: – "А там никого нет?... А мышек?... А тучечек (тараканов)?" И так-таки не пошла. Ведь, ничем её не запугивали, страшных сказок не рассказывали. Инстинкт!?

Боричка настоящий воин: возит коляску, качает кровать основательно, даже дрожит всё. Бросает вещи сознательно, поднимешь, дашь ему, а он заливаётся. Особенно хорошо играет на кровати перед тем, как ложиться. Ищет Нину, если она закрывается одеялом. Заглядывает (если на руках) чуть не под прямым углом, если слышит голос матери или меня. Вылезает пятый зуб. Начинает что-то лепетать – уже слога.

Я говорю Иде – "ты моя солесая" – "а зачем ты так сказала?"

– "это ты так сказала. Скажи правильно – хорошая". И она сказала верно, конечно, ещё без буквы Р.

Сейчас она вспомнила и передала мне, как папа за столом поворачивал голову слева направо (показывает жестом) и она – тоже так делала, а папа сказал, что головка заболит. С восторгом повторяет слова папы из письма, что он её целует и пришлёт посылочку.

30.01.38. У Борички появился новый жест: выпячивает ручёнку с кулачком и держит её так, а у самого серьёзная, серьёзная мордочка (совсем поза, как на известной скульптуре). Ида целует ему ручку, а он заливаётся от восторга. Пробует лепетать уже более основательно, но пока еще ничего не выходит.

Два дня подряд ребятишки выходили гулять и кататься на саночках. Боря почти сейчас не засыпает. За обедом Ида капризничала – хотела спать. Налила ей супу. Не хочет. Говорит: – "И вы не ешьте супу!" Нина отвечает – "а ремня хочешь?" Ида подумала и говорит: – "и супу не хочу и ремня не хочу". – "А рожна не хочешь?" – спрашиваю я. – "Хочу, а какой это рожон?" – «Ремень», – "ну тогда я и рожна не хочу".

Немного успокоилась. Потом говорит: – "ты, мама на меня обиделась и я на тебя обиделась".

Вечером жарили оладьи. Нине удалось достать дрожжей и постного масла. Ида и Боря с удовольствием ели, а я вспоминала о тех годах, когда оладьи были праздником для нашей семьи и были праздником какого-нибудь весьма великого "события".

Осталось несколько штук. Сложили на тарелочку. Ида спрашивает: – "это кому?" – "завтра я съем за завтраком перед службой" – отвечает Нина. Ида сделала такую удивительную рожицу и нашлась только сказать – "все ей?"

4.01.38. Утром Нина села пить молоко с оставшимися оладышками. Ида пришла позже и спрашивает Нину – "Мама, ты что же не все съела оладушки?" – "не хочу", – "ну вот, и мне не дала вечером и сама не ешь"...

Она наблюдательна: взяла флакончик из-под одеколona и, наклоняя его то вверх, то вниз, говорит, что мешает молоко.

Вчера получили от Воли письмо. Она его спрятала за передничек, чтобы отдать Нине за конфеточку. – "Ты что мне, мама дашь?" – Нина, прыгая от радости, отвечает – «конфеточку». – "Мало!" – Та прибавляет, остановились на 12. Конечно, этой торговле подучила я. Она ещё все-таки плохо усвоила, в чём тут дело, но скоро поймёт.

Сегодня Боря испугался воздушного шара, а прошлый раз играл.

24.01.38. Вчера заболел Боря. Настроение убийственное. Возможно, что к зубкам – прорезывается шестой, к дыбкам или начинает что-то такое болтать, вроде – "атя-тя!" или издает какие-то гортанные звуки, которые у него обозначают, видимо, тоже какие-то фразы.

Разговоры с Идой трудны: на всякие ответы она задает вопрос – зачем? Например, разбирает игрушки резиновые и говорит: – "Бабуся, надо опять послать Юрочке в Горький!" – "Юрочке уже послали, не надо." – "Зачем не надо?" – "Ему купит его папа." – Зачем он ему купит?" – "Т. к. он его сыночек." – "Зачем он его сыночек?" – сказка про белого бычка. Нина говорит, что это – зачем изводит. Где-то я читала, что эти вопросы ребенка не являются... (не хватает страничек).

... стал поправляться, но капризов прибавилось на 100 % – умеет выскальзывать из рук, падать неожиданно на спину и чуть ли не стучать ногами.

Речь Иды: – "ну ухаживай" – (уходи), – "я послуху" – (послушаю).

30.01.38. Неужели Ида видит сны? Как будто рано. Как то приходит и рассказывает, что ее схватила за ногу собака и укусила.

А вчера, среди ночи, раздался визг: – её схватила мышка за ногу и хотела стащить с кровати. Я ее взяла к себе, предложила ей – "на горшочек", она отказалась и так промаяла меня до половины пятого. Я уже не могла уснуть и встать боялась, т. к. Ида влезла мне на шею и обняла руками и ногами, пока не попросилась, а после этого уже уснула.

Когда захочет спать днем, страшно капризничает. Возможности никакой нет. Только кричит, что она плачет. Поправить это дело очень трудно: надо её уложить на руках. Раза два так сделала Нина, это привилось, и исправить теперь трудно, а у меня на руках Боря: вот и начинается ломка ребёнка...

Как Ида чутка и деликатна. Взявши как-то, после всех дневных мытарств, в руки свежую газету (это такая роскошь!), я уселась в кресло читать, а Ида начала мне мешать. Раз, другой я её предупредила. Действия никакого. Я свернула газету и ушла ("недалечко"). Так Ида буквально замучилась: куда я ушла? приду ли?...И когда я пришла, она не знала, как приласкать меня.

30.01.38. Наконец, мы получили долгожданную посылку из Средней Азии от Воли. Она пришла удивительно скоро – чуть ли не за 9 дней. У матери дрожали при распаковке руки, у Иды разгорелись глаза. Тобик почему то встал на задние лапки, вероятно из уважения к общему напряжению. Хорошо, что Боричка спал.

Как полагается, не находились ножницы, чтобы разрезать бечёвку, разрезался палец, не вовремя закричал Боря, а нетерпение выросло до предела.

Наконец, готово! Посыпались подарки... Чего – чего тут только не было! С какой радостью, с какой любовью, видимо, собиралась посылка! Я всегда ценю это больше всего. Разве перечислить все богатства? 2 пары красивых туфель, длинные шерстяные перчатки с обшлагами, кашне, три пары шёлковых носочков для Иды, изюм, 4 груши (замёрзли), 20 катушек белых и черных ниток, узкой резинки. Игрушки: лото, резиновая лягушка – надувающаяся и умеющая плавать, эмалированная посуда (прелестная, ах если бы мне в детстве такую!), стиральный набор, металлический утюг, умирающий черт – прыгунчик. Может еще что-то забыла...

При распечатывании я, сама того не замечая, ела изюм. Наверное, переела, уж очень вкусно! В общем, все были в восторге.

02.02.38. Ида говорит: – "бедный папа! Как он устал! Он собирал нам посылочку." Первое употребление эпитета. Еще как-то сказала: – "мама принесла мягкого хлеба".

Сейчас она занялась мытьем посуды. Все за собой убрала – даже вытерла пол и табуретку, т. к. налила везде воды, но очень, очень аккуратно.

04.02.38. Иде запрещаю дергать занавески. Карнизы приделаны так «устойчиво», что кажется летящая муха может их уронить. Милые родители рассуждают "по обыкновению" в данном случае: – "пока еще не вышло ничего серьезного", а только упавшим карнизом ударило Идочку по голове...

Сегодня она дернула занавес, карниз упал, но благополучно. Она отчаянно закричала, Боря проснулся, начал кричать, Тобик в этом случае начал лаять – началась истерия! Ребёнок не выспался, начал блажить, дел по горло, заходили нервы...

Правильное воспитание срывается! Ида была удалена в залу – этим я положение не спасла, но была ли она виновата? А возможно, этот случай у неё запечатлится навек. Ни один обед у неё не проходит спокойно. К приходу Нины Идка доходит почти до ненормального состояния – хочет спать. Капризничает весь обед, никакие уговоры и угрозы не помогают. Боря в это время тужится, крикает – надо сажать на горшочек. и т. д. и т. п...

Принимаю меры, чтобы выйти из положения, но условия таковы, что, видимо, всё так и останется, пока они не будут побольше.

Вечером совершенно неожиданно получили снова от Воли громадную посылку. Повторилась прежняя история распечатывания: прыганье от восторга самой мамыши, странное растерянное состояние Идки, лай Тобика и равнодушие Борички.

Но вот, наконец, посылка на столе, вытаскиваются подарки и гостинцы (я снова, забыв все предосторожности, уписывала немый изюм) и вдруг!...

Наш малыш стоит на столе, держась за ящик посылки, и вытаскивает чулки. Никто в своей ажитации и не заметил, как он вылез из своего стульчика на стол. Это случилось в первый раз.

07.02.38. Спрашиваю Иду: – "Куда ты поцелуешь папу, когда он придет?" – "в губки", – "а ещё?" – "в глазки, носик, щёчки". За обедом, уже при матери задаю ей тот же вопрос. Она отвечает: – "в морду." Нина не удержалась и фыркнула. Я употребила все усилия, чтобы не последовать её примеру, справилась. – "А ещё куда?" – так мне удалось отвлечь её внимание. Если бы и я рассмеялась, ну тогда – готово! Запечатлелось бы навеки, как уже было, когда она сказала, что Боричка поворачивает свой крантик налево. Все рассмеялись... и пошли десятки повторений...

Пока я пишу, она ставит пупсику клизму. Пришла и принесла конверты. Стала вкладывать один в другой. Нина спрашивает, что она делает? Та отвечает, что вкладывает конверты. Нина спрашивает – "какие?" – "какие, какие! Вот возьму ремень и нашлёпую" – отвечает дочка.

...Неожиданно возникло желание почитать письма Тони. Несмотря на все прямо-таки неприличие тона этих писем, мне сделалось страшно грустно при мысли, что даже «таких» писем я теперь не получаю. Не умела во время ценить. Будь Тоня сейчас жива, может быть, во многом и я была бы другой. Может быть, не приходилось бы так часто казнить себя! Ведь, она искренне любила меня. Во многих письмах говорит: – "можешь не писать, если не хочешь!" И тут же выговор, почему письмо опоздало на один день? Ревновала меня ужасно. За это и мужа моего невзлюбила, и ребёнку. А я вовремя не поставила себя, как нужно, вот и моя вина и вина большая.

(Добавляет Ираида...)

Тоня – это родная сестра бабуси, которая, упав на лестнице, и повредив себе позвоночник, долго болела, лёжа прикованная к постели, пока не умерла. Бабуся хранила её письма, и иногда перечитывала).

Взглянула на себя в зеркало, что стало со мной за эти 10 лет? Куда делся мой смех? Отчего мы так раньше много смеялись, достаточно было "пальчик показать". Или это молодость смеялась? Или мы просто – дети своего времени!

10.02.38. Как будто угадала причину капризов Борички: он голоден. Вот второй день стараюсь кормить чаще и у него настроение значительно улучшилось.

Начал ходить по стульчикам. Самостоятельно опускается и поднимается. Садится на корточки. Бросает вещь и показывает пальчиком. А когда он внимательно смотрит на меня, желая обратить на себя внимание, то глаза только-только не говорят. У него большие круглые глаза, из голубых они делаются синими, а ночью они делаются глубокими и темными. Опушены длинными, загнутыми на концах ресницами. Брови проведены словно кисточкой (но у Воли брови гораздо красивее – классические).

У Борички месяцев до четырех был такой неприятный взгляд, что я с ужасом думала, вдруг это так и останется? Это заметили все. Я назвала этот взгляд – озорным. Но это лишь из деликатности... А теперь – умный взгляд при очаровательной улыбке...

Ида "читает письма": – "Милая бабуся! Хорошая моя бабуся! Я тебя люблю. Борьку не обижаю. Штанишки сама спускаю."

Становится драчуньей: брату, мне и матери так и закатила всем сегодня. Сейчас же извинения и крик. На все обращения к ней отвечает – "я плачу, нет, я плачу"...

От Воли долго нет писем и это нервирует.

13.02.38. Вчера получили долгожданное письмо, настроение поднялось и всё начало окрашиваться в яркие краски.

Ида раскладывает спички. Говорит, что она с папой так играла. Через некоторое время бросила. Говорю, чтобы она убрала за собой спички и сложила в коробочку. – "Не хочу". – "Ты что же? Я же тебе сказала – убрать!" – говорю я, спустя некоторое время. – "А я всё-таки не убрала!" – "А я всё-таки не дам тебе киселя!" Ида подумала, подумала, потом встала и сложила все спички. – "Ну, вот теперь я получу кисель!"

Боричка как будто намямливает звук – "ба", "бу". Любит ковырять печку и есть глину.

Вчера мы инсценировали с Идой пьеску – "как пошёл наш козёл..."

По окончании я сказала – "браво, браво Идочка Степанова!" К моему удивлению Боричка сейчас же стал хлопать в ладошки.

Идка говорит – «нибудь-каких». Мой Боричка так говорил...

15.02.38. Получили телеграмму от Воли о переводе телеграфом денег. Ух, совсем легко стало. Как подпрыгнет Нина! Хотела бы я посмотреть на «рожицу» своего любимого сына, когда он отправлял деньги!

Ида, играя в своей кровати с Борей, кричит мне в то время, когда я увлечена своей нескончаемой работой, но всё равно слушаю её: – "Бабуся, у Борички есть клять, у папы есть..., у тебя нет, у мамы нет", в общем, перечислила всех, вплоть до Тобика. Я говорю – "да-да!" Она никогда не удовлетворяется, если я не повторю её фразу. Она как-то инстинктивно чувствует, что её или не слушают или не поняли. Чтобы сказать что-нибудь новое, я говорю – "да-да, у всех есть". – "Да, нет же, бабуся, есть только у Борички и у папы." Здесь я уж ясно поняла, о чем идет речь... Довольно характерно!

Вот уже третий день, как днем сама ложиться в постельку и, набарахтавшись вволю, засыпает. По крайней мере, теперь избавлены от обеденных капризов. Но приходится, конечно, усиленно следить за барахтаньем, так как девица весьма и весьма наблюдательна и... и т. д.

16.02.38. Приехал Женя и привёз детям 2 апельсина и семейство игрушечных кроликов и свинок. Немного Ида позанималась. Утром она слушала как раз американскую сказку про кролика (не интересную). Ида упорно называет Женю Женей, без отчества и интересуется им.

18.02.38. Ида лежала на оттоманке с Женей, который рассказывал ей сонным голосом сказку о рыбаке и рыбке. Ида слушала внимательно. Через некоторое время она говорит: – "мама, потрогай Женю, какой он тёпленький."

20.02.38. 12 часов. Детей накормила киселем. Напоила. Усадила в Идину кровать. Сытый Боричка великолепно играет, да, вероятно, ещё и в настроении. Надолго ли?

Вчера Ида «согрешила»: заигралась. Я ее пристыдила и сказала, что теперь дядя Женя скажет Юрочке и бабуся и дедусе в Горьком об этом... Конечно, последовал ряд – "зачем?", с которыми мы дошли до точки, тупика.

Пришла мать. Она ей говорит: – "Женя меня спросит – ты что это, Идочка сделала?" А я ему – "У меня на головке синяк" – А он: – "Я не про это тебя спрашиваю" – "Я ушибла головку, а теперь проходит." Разговор довольно характерен.

Раз она как-то увидела хвоинку, упавшую, видно, из веточки, заткнутой за карточкой, и висевшей "ни на чем." Она обратила на это внимание и спросила: – "как же так?". Наблюдательна. Думаю, что слона не пропустит и козявку с таракашкой заметит.

21.02.38. Идиллия. Уложили малыша. Затопили печку, поставили перед печкой табуретку с керосинкой и стали печь пышки. Ида приносила и подавала мне пышки. Я клала их на сковородку. Первые пышки кушались молоденькой хозяйкой, здесь же за табуретом, изображавшим стол.

По радио слушали прекрасный монтаж оперы – «Марта». Эти несколько дел подряд: готовка обеда, жарение лепёшек, топка печки, кормление Иды – для меня большой отдых, т. к. Боричка делается капризным, настойчивым и уже тяжелым для ухода.

Боричка уже сознателен: уронит вещь, смотрит, куда упала и указывает даже пальчиком. Сознательно морщит носик, чтобы рассмешить.

Сегодня Ида, сидя на полу, ткнула его палочкой в руку, в нос и т. д.

До чего он радовался и заразительно смеялся. Ночью проснулся, по обыкновению встал на четвереньки и стал раскачивать качку, а потом перешёл к матери на кровать.

23.02.38. Еще в постели, только проснувшись, начала наша барышня канючить: – "не подходите, не говорите, не уходите!" и т. д. Никакие увещевания, обещания, угрозы со стороны матери не возымели действия. Тогда я начала говорить о птичках, которые чудно поют в лесу, залетают далёко, далёко в небо и оттуда слышно их пение. А есть одна птичка, которая знает только одно – "ку-ку, ку-ку". Это кукушка. Так и ты, только одно и знаешь: – "не уходи, не уходи!" Девушка так заинтересовалась рассказом, что перестала плакать, развеселилась.

Какая была у неё иссинуация мыслей, но она говорит мне: – "Мама у меня хорошая, бабуся?" Я подтвердила. – "А я тебя люблю." – немного помолчав – "и папу и т. д.", включительно до Тобика.

Боричка, держась за бока Идочкиной кровати, входя в азарт и крича, как оглашённый, начинает усиленно качать головкой и туловищем, как маятник. Остановится и снова. Уморительная картинка! Это уже злость.

26.02.38. Были с Боричкой у доктора. Признал катар кишок – осложнение после гриппа (признаки: вздутие живота, зловонный поносик, но желтый). Диета. Он ничего не ест. Рвется к тому, что нельзя есть и сжимает зубы и отворачивается от того, что можно. Очень похудел. Глаза большие, тельце дряблкое на тонкой шейке.

К Идочкиной кровати, в которой они так хорошо играли, чувствует органическое отвращение при одном приближении к ней. Посадили в неё – падает "в обморок" с выворачиванием рук, ног, истерическим криком и т. д. Я его взяла на руки и говорю: – "вот орала!" – "Мы все орала" – отвечает моя умница.

Одна дама заметила Иде, когда та пришла ей показывать игрушки, присланные папой: – "Как папа тебя любит!" – "Нет, балует" – поправила Идка.

Трагикомедия. Я готовлю к обеду. С одной стороны – Идка, с другой – второй. Поставила плоску с очищенной картошкой и налитой водой «подальше»... Ида зацепила и все пролила. Пришлось во второй раз мыть пол, стол и т. д. Нервы «подняли» настроение. Идка сбежала, а я прикусила язык, чтобы не разразиться наставлениями.

Плоску налила и поставила с другой стороны. Пока я заканчивала возню, Боря зацепил рукой и пролил всё снова. Заорал благим матом от испуга.

Сцепив зубы, начала в третий раз подмывать столовую. Второпях толкнула кошель и просыпала весь картофель. Тут уж я заплакала и сама... одна.

Жизнь состоит из обычных историй, которые окончательно подорвут мои нервы!...

02.03.38. День прошел, пожалуй, хуже, чем обычно... Обидно! Вчера получила телеграмму от Воли, которую Нина поняла, как поздравление отца с десятью месяцами сынишки.

У Бори как будто желудочек наладился. Можно есть все, но привередник страшный. Ест тюрьку, суп. Манная каша и кисель надоели. Уписывает просто хлеб с таким аппетитом, как когда-то Ида, когда ей дали гусиную лапку. Дерётся, но играя, конечно. К матери льнёт, как ни к кому. Но имена знает только Идочки и Тобика.

Купила Идочке азбуку в картинках. Очень неудачное «изобретение», но лучшего нет. Знает только три буквы и везде их отыскивает – а, о, у.

Получили от Воли посылку и письмо. Радости и восторгу не было конца. Я скорей начала пробовать мою любимую халву и угощать Борю, а Идка, вооружившись молотком начала колоть миндаль.

06.03.38. Сижу с Борей на кресле. Тобик по обыкновению у меня на плечах. Ида с ящичком и кубиками в руках старается опрокинуть их не то на меня, не то на Тобика. Делаю вид, что не замечаю её поползновений на мою особу. Наконец, опрокинула. Больно ударила мне в висок. Я сделала вид, что плачу. Началась обычная история. Она уверяла меня, что она «пла-

чет», "обиделась", «рассердилась»... Я не обращаю внимания. Потом начала усиленно обхаживать меня, предлагая свой носовой платочек. Наконец, я раскрыла лицо, сделала обычное внушение и т. д., продолжая делать вид, что я ещё плачу. Тогда она, подумав немного, говорит с видом лисы: – "Бабуся, ты все собираешься ехать к Фане, а всё не уезжаешь." – "Да, я уеду к тете Фане, к бабуся и Мишеньке. Он меня любит." – "А ты мне привезёшь потом большую прыгалку?" – "Нет, не привезу. Я уже больше не приеду." Как она зарыдала! Здесь уж мне пришлось перейти из роли страдательницы в роль успокоительницы. Помирились и надавали обещаний до следующего первого случая.

Недавно чудно играла в кроватке: бросала дощечки на пол (парные карточки) и приговаривала: – "Брысь, киска!", а потом твердила Боричке: – "ты – мой, а я твоя". Книгу "Кот и грачи", присланную Волей, «читает» почти всю.

10.02.38. Нина сделала Иде замечание, а та в ответ: – "мамочка, ты не понимаешь шуток!" Чтобы не капризничала, «помогала» стирать мне в большом тазу. Стирала свой платочек. Старалась подражать всем моим движениям. Развесила платочек на борт таза и говорит: – "вот тётки на картинке так стирали и так вешали. Потом пришёл волк. Тётки его побили и он убежал". Первая часть – действительно, когда-то мы с ней ходили в зоопарк и она наблюдала, как дикобраз стирал белье, а вторую часть из сказки – придумала.

Намочила я селедку в тарелке и поставила на окно, а за окном на верёвке повесила белье. Несколько раз она сказала, что селёдка «сохнет». Я ее поправила: – «мокнет». Она говорит: – "селедка мокнет, а белье сохнет!"

Ложась спать, ни за что не хотела убирать свои игрушки. – "Не хочу!" и никаких. Форменное упрямство. В конце концов убрала: видимо, подействовал разговор о милиционере, который заглядывает в окна и следит за тем, чтобы девочки убрали игрушки, а то он их заберёт.

Одна дама рассказывала, как её сын, не достав в городе ёлки, ездил на автомобиле ночью в лес и привез ёлку для маленькой девочки. Я ей рассказала об этом, прибавив кое-что и приправив рассказ: – "... сверкали звёзды, задувала метель, выли волки и т. д." Это стало её любимым рассказом. Она заставляет повторять его вновь и вновь по несколько раз подряд. Часто сочиняет отцу «письма» или «читает» от него. Сегодня проснулась и говорит, что видела папочку во сне.

Знакомые буквы отыскивает везде: в газете, на афишах, на коробках, банках. Складывает на тарелке «А» из жареной картошки. Достала ножницы и разрежала себе оба чулка.

14.03.38. Передаю разговор. – "Ко мне подошла девочка. Я сидела на окошке, на стульчике. Девочка говорит мне – "Где твоя мама?" – я говорю – «работает». Девочка спрашивает – "а где твой папа?" – Я спрашиваю – "Уехал и работает."... (Я поправляю – не спрашиваю, а отвечаю. В общем она уже говорит правильно.) – "А Боричка?" – «играет». Девочка тогда ушла."...

17.03.38. Сейчас же, как ушла Нина на службу, у меня началась сильная головная боль – обычный приступ мигрени. Постель и лекарства не действуют. Рвоты не было. Нельзя было ждать скорого облегчения.

Часа в два я встала, затопила печку и уложила Боричку спать. Дети остались без присмотра. Чего только не придумывала Идка. Весь ковёр был усеян мелко нашинкованными бумажками, все игрушки выброшены на пол, качалка опрокинута на бок, ложились и в неё и на неё (а она еле – еле дышит).

Наконец, она поела сама, покормила Борю и Тобика. Вся середка хлеба была выщипана. Я её хвалила, хвалила. Боря за это время замочил все штанишки, чулочки и туфельки, что

обыкновенно никогда не бывает. О том, что он мокрый, сообщила мне Идка. И она же вешала всё просушивать.

Ида знает, как ставить тесто. Следит за ним и говорит, когда оно поднялось или ушло. Стала употреблять слово – «ужас». – "Ужас, как спать хочу". Начали уроки немецкого языка. Она уходит в другую комнату. Начинается диалог:

– "Komm her!" – «Gleich» – «Schnell» – "Gut".

Задаю вопрос: – "WiLLst du essen?" Вставляю в эту фразу новые слова: Butterbrod, Kartoffel, Zukor, Milch... Знает, как будет – Tei trinken и spazieren gehen. Все это пока очень и очень нетвердо, но занимается охотно.

(Добавляет Ираида...)

Мне было всего три года, когда Бабуся старалась приучать меня к разговорной речи. Если я бегала во дворе, а ей надо было позвать меня домой, она открывала дверь, и с крыльца громко кричала: – «Ида, Komm her!». Поэтому не удивительно, что во дворе меня дразнили – «Ида – еврейка». Но еврейских семей в наших домах жило много, поэтому в общем-то на эти дразнилки никто не обращал внимания. А став чуть старше, я сама научилась давать сдачу обидчикам кулаками.)

Вчера застряла у окошка, наблюдала метель и выкалывание льда на тротуаре. Потом передает: – "На меня посмотрел мальчик и сказал – "идёт кочет на пятах, несёт саблю на плечах, хочет лисоньку рубить, как капусту мелить", а потом высунул язык. Другой мальчик подошёл и засмеялся." Слова из сказки – её фантазия, а второе – факты. Обсудили с ней и сделали вывод, что мальчик нехороший.

Боря роняет вещь, говорит – "А!", показывает пальчиком, чтобы подняли. Проснувшись утром, смотрит на меня, если я встаю, смеется, показывает ручкой и хлопает в ладошки.

Ида из спичек пытается сложить – «Ида». Её рассказ: – "Вырасту, бабуся, пойду в лес. А там – волк. Я прибегу домой, «заму» ружьё. Пиф – паф! Выстрелю, а волк убежит в лес!"

У неё, видимо, тугой желудочек и разговор о «как-ке» занимает видное место. Клизма ставится всем куклам. А когда я сегодня лежала почти без движения, она и со мной пыталась проделать ту же операцию.

18.03.38. Наша капризунья – именинница. Подарила Нина шоколадку. Ида очень обрадовалась. При поздравлении просила потянуть её за уши. Никогда ещё она так отчаянно не шалила, как в этот день, потому и доставалось ей ежеминутно. Ложась спать, уже в постели (она спит теперь со мной) она подняла рубашонку и приложила мишку к груди, ища свой сосочек и сказала: – "буду сейчас кормить мишку своей «грудой», как мама Боричку".

19.03.38. Нина ушла на службу. Я заперла за ней и продолжала под кроватью делать генеральную уборку. Боря оставался стоять на стуле возле стола, на котором стояло блюдо с половиной пирога с капустой. Своим плачем Боря заставил подойти к нему. О, ужас! Что я увидела! Весь пирог изорван на части, как будто его изгрызли. Начинка вся разметена по полу, сам Боречка весь вымазан, а Тобик так наелся, что целый день не просил есть. О своём самочувствии не упоминаю...

Ида вытащила мою шапочку из пальто, наложила в неё кубиков и таскает потихоньку – знает, что нельзя.

Упряма, сразу никогда не послушает, а повторишь раза два – три, а потом уже бросит. Но иногда на неё действует приказание продолжать в том же духе. Прекращает сейчас же. К папе теперь прилагает эпитеты – «милый» и "бедный".

22.03.38. Боря с каждым днём становится сознательнее. Говорит какие-то непонятные слова, пытается сказать – «баба». Указывает пальчиком на упавшую вещь и говорит – "А!" с известной указывающей интонацией. Толкает Идочку, если она села ко мне или к матери на колени (ревнует), в случае неудачи – плачет. Любит кисель, бутерброды, суп, мясо – да, вообще, всё самое разнообразное.

Ида нашалила, а когда я ей сказала, что пожалуюсь папе, а он будет плакать, а она отвечает: – "а я его успокою". Драчунья: достается весьма и весьма Боре.

Из спичек скоро, пожалуй, самостоятельно будет складывать – «Ида». Знает пословицу – "Сокол с места, ворона на место."

«Тобик садится на скамеечку против печки, я его прогоняю» и т. д.

Танцует "По улице мостовой..." она при словах – "В правую руку возьму луку, а во левую – чесночку" – делает определенные жесты – вполне самостоятельно дошла – я ей не показывала.

Сегодня Идочка без спроса дала Боре книжку – "Грачи и кот". Он её основательно «почитал». Я её пробрала, но она плохо воспринимает жесткие проборки.

Нина купила новую книгу. Ещё не по ней. Но с удовольствием слушала. Схватила сковородник и, вертясь вокруг него, поет: – "Верёя ты моя, верёюшка, подари мне бабу хлебную". Сказала про Борю: – "Он дурака валяет".

С расширенными глазёнками слушает песенку – "Вечер был..." – заставляет повторять несколько раз. Чрезвычайно понравилась сказка – "Гуси – лебеди", но мораль – увы! – не действует...

27.03.38. У Нины заболела грудь: Боричка прокусил сосок. Боялись грудницы, но обошлось сравнительно благополучно. Ида наблюдала, как ставились ихтиоловые компрессы, а потом, сидя в постели, уже готовясь ко сну, подняла рубашонку, приложила тщательно к соску вату и обернула бумагой. Было не до неё. Легли. Ночью, когда я подняла её на горшочек, я почувствовала, что она в «компрессе»: до чего, значит, было положено основательно!

Я стала мочиться (в ведро, которое потом выносится в общественный туалет... Никуда, конечно, от неё не скрыться!

Однажды, увидев, как я умывалась, раздевшись по пояс, говорит мне: – "У тебя два «пузырёчка», у меня тоже два. Мама кормит Боричку, а у меня ещё нет. Когда я вырасту, у меня тоже будет, как у вас и я буду кормить Боричку", – экая наблюдательность!

– "Бабуся, ты папина мама? А я твоя внучка, а Боричка – твой внучек, да? А папа кто?"

По-прежнему озорничает основательно, а я всё время чувствую себя, как учительница, у которой отвратительная дисциплина: что бы я не делала, прежде всего должно быть напряженное внимание о том, что делает Ида.

Дразнила Тобика. Тот укусил и сильно. На другой день дразнила снова.

У неё на правом веке какая-то затверделость, типа семечка.

С немецким что-то туго, но произносит быстро и правильно. Занятия не ведутся – играют.

От Воли получила письмо. Расстроилась – был болен.

30.03.38. Сидим за вечерним чаем. В сахарнице угощение – витой эклер или что-то вроде того. Наша комичная «витая» попала в честь: дали заковыристое название и продается как пирожное. Каково! Наши ребята оценили, но нам это лакомство было в своё время доступнее (1 копейка), а теперь... дороговато.

Ида съела две штучки. Мама ей говорит: – "Нельзя есть много, придётся клизмочку поставить!" – "а почему ты, мама, много ешь? Придется и тебе клизму поставить!"

05.04.38. Вчера с Борей сделался жар – 39 градусов. Продержался весь день. Сегодня как будто легче. Обошлось без доктора.

Получили письмо от Фани. Несколько раз пришлось повторять Иде рассказ о том, как Фаню засосало в грязь, и как дядя её вытащил.

Я была с Идой в зверинце. Понравился попугай. – "Тут (рассказывает Ида) – фартучек беленький, а тут (показывает на...) – хвостик красненький." Видела льва, слона, кормление удава, но – по прежнему очарована мартышками. Вспоминает: – " Она принесла мочалку, постелила и легла на неё. Ей дали печенье, она ручками взяла, разломала и в ротик".

При весёлой музыке Боря «репетует» ручкой и в такт: видимо, слух будет.

Ида, как будто привыкает к немецким словам, но требуется весьма упорное, настойчивое занятие с ней, а не так, как я веду при моей занятости. Метод, я нахожу, совершенно изобрела правильный и так немного нужно, чтобы она заговорила. Смотрит в окошко, наблюдает за природой, (иногда появляется один – другой голубь), за девочками, как они играют, ждёт весны и милого, бедного папочку.

07.04.38. Благовещенье. Встали, взглянули в окно: снежная пелена. Часов в 12 будет ужасная грязь и весна, а к вечеру – похолодает, в общем, на дню семь пятниц.

Я давно недоумеваю, откуда берутся на полу валяющиеся палочки от качки. Последняя, наконец, до того наклонилась, что никакие уже верёвочки не помогают ей принять прежний вид. Оказывается: – "мы вместе с Боричкой её ломали!" В результате качку сегодня сожгли. Из остатков сделали тележку. Игрушки получше отложила для «азбуки». В процессе окончательного разрушения, Ида, конечно, принимала активное участие.

В тележке Ида покатила Борю, а потом он и сам покатав тележку, довольно уверенно толкая и подвигая её вперед.

Когда я вчера пришла вечером, она энергично «продавала» что-то, полученное без меня за конфеты.

Получили телеграмму от Воли. Снова были с Борей у доктора. Снова катар кишок. Бедный малютка сильно изменился, стал ещё как-то белее, прозрачнее, глаза голубые, а красота – одухотворённое. Будь он немного покудрявее – совсем снимок с Рафаэлевой картины – "Богоматерь".

Играя на полу, он положил поверх кубиков ещё один кубик, страшно обрадовался такому «строительству», засмеялся, посмотрел на всех и повторил снова.

Иде купили зубную щётку. Первый опыт был неудачен, испугалась пасты, начала плакать. Думала, что дело пропало. С порошком пошло легче.

Ах, как жаль, что у меня нет свободного времени: Идка – способный ребёнок, пытается узнать побольше. Охотно занимается. Постоянно говорит: – "а покажи, бабуся, как написать, как прочесть, как сложить, а что здесь написано? что нарисовано?" ... А мне всё некогда. Даже дневник ведётся кое-как! Где уж мне!...

10.04.38. На днях окликаю Иду из столовой (она была в зале): – "что ты там делаешь?" – «Ничего». Показалось подозрительным. Тихонько заглянула. Услышав шорох, она стала поспешно вытирать ручки о тюль занавески. Так вот откуда пятна на чехле кресла и отпечаток чьей-то ручки! Выговор, увещания, перспектива наказания с моей стороны и тысяча обещаний со стороны внучки. Увы! Сегодня повторилось. Пострадали шаловливые ручонки. Может быть, фактическое наказание подействует сильнее обещаний.

Завтракает. Я ей говорю: – "отвечай по-немецки!" – я что-то у неё спросила. Ответ: – "нельзя говорить, я ем, а то подавлюсь!" – умно...

За столом следит за всеми, чтобы ни ставили локти на стол. Старшим приходится подтягиваться!

Я вымыла голову дождевой водой и слила в таз. Ида говорит: – "этот тазик поставь под стол, намочи бельё, а вечером будешь стирать!" Какова наблюдательность и хозяйственность!

Боря все хворает. Желудочек лучше благодаря советам доктора. Жар держится уже с утра, но невысокий. Начал кашлять. Как будто налеты в горле. Ужас, как жаль ребят. Прорезался зуб из коренных. Вчера упал и разбил себе носик. Крайне обидчив. Намямливает вроде – «дай-ка» и настойчиво добивается, чтобы дали просимое. Капризничает ещё больше. Я умиляюсь до последнего.

12.04.38. Пошли к доктору с Борькой. В горле не проходит. Температура спала, нормальная. Доктор сказал, что и сам не понимает, что это такое. Вечером пойдут к специалисту по горлу. Крайне беспокоит меня его болезнь.

Ида хозяйничает. Вчера намочила сама кое-какое бельё (по моему указанию) в оставшейся после мытья головы воде. Справилась!

На днях пришел к нам один молодой человек, который «ухаживает» за Идкой. Вошедши, он сказал – "Здрасте!" Я случайно смотрела на Идку. Она закатила чуть не под лоб глаза и как-то неестественно поджала губы. Инстинктивное кокетство.

15.04.38. Ходили к Яхонтову – местная знаменитость. Нашел язвы в горле. Предположения разные: инфекция, сырое молоко, в общем, и сам не знает – что. Прижигания, мягкая пища. Самочувствие хорошее. Аппетит нормальный. Но опять маленькое расстройство. Я окончательно запуталась, где первичная болезнь и где осложнение. Крайне тяжело переживаю его болезнь. Спасает от упадочнического настроения только вечная лихорадочная работа.

Ида раз как-то обхватила футляр от машинки, сидит и поёт: – "Мама купила Борьку, купит еще 7 Борек, 12 Идочек и будет много, много!"

А за обедом говорит: – "У мамы, папы, бабуси, меня, Тобика, дедушки... (пауза) – большие заднихи!" Откуда только все это берется?

Надо собрать все силы, чтобы не расхохотаться, сделать или внушения или перевести разговор на другую тему.

Она в восторге, что папа ей обещает в посылке игрушек, гостинцев.

18.04.38. Вчера пошли на прижигание. А доктора срочно вызвали на операцию, а всех остальных – распустили. Бедный ребёнок остался без помощи, т. к. где было искать врача, и в выходной нет приёма, т. е. сегодня... Сегодня опять пошли к Козлову. У него не было лекарства. Назначил вечером. И это Казань?..

Боричка при музыке не только дирижирует ручкой, но и танцует, приседает. Намямливает – "ба".

Ида сегодня проснулась и говорит: – "папочка приедет, и я его буду целовать! И в глазки и в ротик и в губки!"

Пришла с прогулки и рассказывает про одного мальчика, который сказал своей собаке – "дурак!" Этому слова она ещё не слышала, но какая восприимчивость! Что же будет, когда окупнется в дворовую обстановку?"

Вчера вечером убрала игрушки только благодаря "милиционеру".

21.04.38. В вечер, назначенный Козловым, Нина пошла к нему. Доктор не отыскал лекарств. Прописал рецепт... И только 19 – го вечером сделал прижигание. И за это надо сказать спасибо: проливной дождь, ни одного пациента и он ожидал Нину... или лишние рубли?

Боря ест с чувством томным и рассеянным. Нужен час, чтобы его накормить. Не желая есть, мотает отрицательно головкой. На слово – «нельзя» реагирует гримасой, а потом плачет. Еще стал капризнее. Не помогают даже любимые игрушки – крышки от кастрюлек, подстав-

ленные Идочкой туфельки и даже завязанные ножницы. Требуется постоянная перемена «площади», на которой он «наводит» порядок: кровать, пол, сундук, стульчик и, наконец, стол, на котором он особенно любит играть, смотреть в окошко и хохотать.

Ида тоже смотрит в окошко и ей так хочется на солнышко к девочкам! Бедная девочка! ... Слышу, как она поцеловала Борю. Странно!... – "Бабуся, я поцелула Боричку. Мама теперь мне за это что-нибудь даст?" – "А я тебя поцелую, мама мне тоже чего-нибудь даст?" – "Да, конечно!" – "А когда мама будет тебя целовать, кто ей даст?" – Задумалась и ничего не ответила.

Сидят оба на столе. – "Бабусенька, Боричка наделал кашку и письку!" Иду. Обманула.

Рассказываю про мальчика, который обманул, закричав – "Волк идёт!" – "А ты мне расскажи ещё раз! Очень интересно!" Слушала с напряжённым вниманием. – "Вот постелю постель, расскажу". Минута молчания... Кричит и обманывает ещё раз. Я отвечаю, что знаю, что она обманывает. – "А ты приди и расскажи мне!" – логично.

24.04.38. ПАСХА. Болезнь не выходит из дома: вчера заболела Идочка. Закашляла «петухом». Температура около 38. У Бори язвочка проходит, но сильный кашель и температура. В субботу мы с Идкой все-таки умудрились пойти к плащанице. Она важно шествовала в своём новом сером пальто, белой шапочке и сумочкой в руках. Вид её был весьма авантажен, точно спрыгнула с картины. Удивительными глазами она смотрела на молящихся, не спрашивала меня. Увидев нищих, она попросила денег и подала детям.

Дома она наблюдала, как красили яйца. За утренним кофе получила от матери шоколадку, что привело её в восторг, а полученная телеграмма от Воли привела в восторженное состояние всех. Праздник у нас получился бы настоящий, но все атрофируется чиханием, кашлем со всех сторон, головными болями и т. д.

07.05.38. Как будто сегодня можно вздохнуть более свободно. Что за кошмарная была неделя! На третий день праздника свалились окончательно все трое и только я полу здоровая, ухаживала за всеми. У Нины и Дочки температура – 40, у Бориски меньше. Компрессы, примочки, лекарства... Батарея склянок, банок...

Нина и Дочка начали поправляться, но Боричка свалился окончательно – температура доходит до 41 градуса, не снижаясь почти целый день. Вызваны были все светила крупные (пр. Мечников) и менее крупные (доц. Гринберг, Зуев). Все говорили своё: грипп, бронхит, воспаление лёгких, малярия. Во всяком случае шло 2 процесса: лёгочный и малярия.

14.05.38. Продолжение болезни. Дело осложнилось тем, что амбулаторные врачи не могли признать малярию, т. к. нечем лечить. Во всем городе нет ни капли хинина – ни в каком виде, не делалось даже уколов в малярийной станции. Домашние врачи делают "красивые жесты" в сторону хинина, т. к. признают малярию и в хинине видят спасение. Прописывают горчичники. Но горчицы ни в каком виде в городе нет. Конечно, в результате и у здоровых будет – 41 градус!

Видимо, подействовала хина, данная до приступов в течении дня – 1 таблетка в 5 грамм! Был, конечно, риск (нашлись добрые люди – выручили). Организм ребенка усиленно борется. Раз посинели ручки, губки, как будто... Когда температура спала, все точно воскресли вместе с больным ребенком. Теперь приходит всё как будто в норму. Идочкины капризы как будто снижаются.

У Дочки воспалились желёзки глазного века. Делаем компрессы и... ребёнок снова сидит взаперти.

(Добавляет Ираида...)

Наконец, вернулся домой отец. Никто не сомневался, что это временное явление. Вроде бы, это был отпуск. А все отпуска по жизни он вместе с семьёй проводил на воде, на своей любимой Волге.

Так и в этот раз решено было взять билеты на теплоход и поплыть до Горького и обратно вместе с нами, малышами.)

Уезжает Воля в Горький, а мать с детьми числа 19–20 сядут к нему на пароход в Казани. Вот как только глазок у Дочки поправится... Удивительно терпеливо переносит повязки!

28.05.38. 18-го уехали. Идка относилась к отъезду как-то пассивно, видимо, плохо ещё представляет все прелести катания на пароходе, хотя великолепно помнит поездку прошлого года.

В сборах не принимала участия, хотя заботливо говорила матери: – "Мама, ты не бери с собой ремень: я буду вести себя хорошо, я теперь большой человек!" Деловито заметила мне – "бабуся, а ты дай ему сосок!"

11.06.38. Завтра троицын день. Приснились мои большие и малые ребята. Встреча совпала с большим праздником, так что подготовка у меня шла целых два дня с утра и до вечера, конечно, умаялась – до того, что не в состоянии двинуть ногами.

Они сделали два рейса Горький – Астрахань. Я виделась с ними два раза, при проезде их мимо Казани. Оба раза нашла платиц тому и другому. Напекла, нажарила, что могла, чтобы порадовать своих ребятишек. При доставании гостинцев из сумки, Воля заметил: – "Ах, если бы капуста провансаль!" – "Ну, я всегда о тебе меньше всего думаю!" – сказала я ему, подавая капусту (накануне я за ней чуть не весь город обегала).

Дочка хотела спать, и как-то была ко всему равнодушна, а Боричка всё сразу запросил: и котлеточек, и персиков, и сухариков. Так было радостно на всё смотреть!

Ида почему-то начала драться, за ней этого не замечалось (к посторонним). Все восторгаются нашими ребятками. Весь второй рейс Боря хворает: грипп и малярия. Бедный ребенок! Всё время высокая температура. Сама удивлена, что больше всего соскучилась по нём.

Сегодня при уборке, глядя с тоской на ободранную печку (мела нет), я вспомнила, и рассмеялась, как Дочка на мой вопрос: – "кто это сделал?", ответила – "Это мы с Боричкой сделали!" Работа выполнена замечательно. Печка не то обкусанная, не то ободранная...

15.06.38. 12-го встретила своих. За обедом обратила внимание что у Бориски оттопырено левое ушко. Нина говорит, что Боричка его всё оттягивает. Посмотрели и обнаружили за ухом опухоль.

На другой же день к доктору – ассистенту местной знаменитости – профессора Трутнева. Ассистент, осмотрев, направил к профессору. Диагноз – воспаление среднего уха. Впечатление было кошмарное. Бедный крошка! Он с февраля не выходит из болезни!

На другой день в 5 утра Воля отправился занять очередь к профессору. Профессор, оказалось, не принимает сам. Родители были страшно расстроены тем, что профессор также не доступен нам, как... Воля не опустил руки, вечером добился на дому свидания с профессором и убедительно просил его сделать операцию сынишке.

В час дня Нина легла с Боричкой в больницу, и 14-го сам Трутнев сделал операцию. Как будет протекать дальше – не знаю. Как мучительны будут перевязки! Бедный, бедный малютка!

25.06.38. Вчера выписали нашего больного из больницы. Болезнь протекала нормально. Впереди беспокоит цепь перевязок, а ещё впереди... операция, снова операция... Со свищем на шейке неладно. Он (свищ) связан с каким-то каналом, канал с железой, железа с языком

(что-то в этом роде)... В общем, не хочется думать об этом. Сделать операцию можно не раньше, чем ему будет лет семь. Подожду волноваться.

18-го уехал Воля. Опять в Среднюю Азию, теперь в Бухару. Самочувствие у Бориски хорошее. Хочется ему всё что-то говорить. Стоит снова дыбки.

В больнице был общим любимцем, а на Идку приходили смотреть, как на куколку. А уж я как тщательно обдумывала её туалет!...

Мы с ней вместе сходили на базар, в магазин, в садик. Внешне она не скучала ни по матери, ни по братишке, но что она, действительно, крепко любит и одного и другого, было заметно по тому, как она бросилась бежать к больнице, лишь завидев перевязанную голову Борюшки и рядом кудрявую голову матери. Бежит, разбрасывая ножки в разные стороны, маша руками и посылая воздушные поцелуи с криком – "мама!"...

Раз ночью она напугала меня. Проснулась, крепко, крепко прижалась ко мне всем телом, потом уткнулась мне в шею, молчит, тяжело дышит, как при температуре – 40. Видела во сне папу. Я испугалась, но чувствую, что жара у неё нет. Было часа два, но уже светало. Обняла меня, я тоже должна была её крепко держать. Уснула часа через два, была вся в испарине. Спросила: – "бабуся, ты меня никому не отдашь?" Я её успокоила. На утро сказала мне: – "Дяди сидели в зале и хотели меня взять" и снова подтвердила, что видела папу.

Играет теперь на дворе. Недоразумения постоянные. Как только приехала, вышла во двор, и тут же ей мальчишка засыпал глаза песком. Произошла мучительная операция промывания глаз. Беденькая, плакала до истерики. В другой раз – Фимка (мальчишка сверху), ее ровесник, ударил камнем по ноге и содрал её до крови.

Такая сцена... Наблюдаю в окно. На площадке лестницы перед моими глазами, у самого окна Ида и Нина (ее ровесница) спорят – кому быть «мамой», а кому – «дочкой». Обоим хочется быть «мамой». Наконец, верх взяла Ида. Шлёпнув Нину слегка раза два ладонью, Ида толкнула её. Та не удержалась и слетела бы, пересчитав все ступеньки, если бы не было задержано её падение вверх поднимавшейся старушкой.

Виновата ли она? Она только «играла», фантазия разыгралась и она сделала, как делают мамы...

Сделала внушение, конечно, публичное (наверное, все были рады – мамыши, что и Дочка попала впросак). Ужасно плакала. Мне кажется, что ей было стыдно (как будто она уже начинает испытывать это чувство).

26.06.38. Втроём пошли в больницу на перевязку Бориски.

Сейчас получила от Воли телеграмму из Бухары о том, что должность им принята.

01.07.38. Вчера ездили в Займище. Лес на редкость чудесный. Сосняк. Встречаются высокие, стройные березы. Аромат сосны ощущается сразу же, как сойдёшь с поезда. Ида собирала и ела охотно ягоды. Борюшка вёл себя отвратительно: не сходил с рук и закатывал истерики, лишь мать уходила на минутку.

(Добавляет Ираида...)

Займище – это пригород Казани. Причём, деревни были подальше от вокзала, а сразу же за станцией начинался сосновый лес. Он выглядел, как огромный парк. Высокие сосны, хвойный настил, по которому мягко ступали ноги. Займище заселялось на лето не только дачниками. Каждые выходные сюда переполненные поезда привозили тучи отдыхающих с детьми и корзинками с пропитанием. Ездили туда иногда и мы.)

Всё бы хорошо, но под конец мы с Идкой заблудились в лесу. Вокзал нашли скоро, конечно, т. к. в лесу народу много, но место, где оставили своих, найти не могли. Ни наших "Ау!", ни Нининых – "Ида!" – не было слышно. Даже Ида начала нервничать. Встретились на

вокзале. Но каково было мне в домашнем платье, в туфлях на босу ногу, продемонстрировать себя перед нарядной публикой, ожидавшей уже поезда!

Загорели ребятки, утомились и спали хорошо. Идушка опять проснулась под утро оттого, что её "укусила за пальчик мышка и больно" – на самом деле оттого, что её вчера укусил комар, а она ночью расчесала.

Недавно были в саду.

(Добавляет Ираида...

Бабуся водила нас иногда в городской сад. Там была детская площадка, с песочницей, в которой мы с удовольствием копались).

Одна девочка, поменьше Иды, отняв у неё деревянную чашечку, укусила её больно в плечо, когда Ида вздумала взять чашечку обратно. Сколько было слёз! А дома тоже как-то один мальчишка впился ей в палец зубами. Горе!...

А матери как часто ругаются из-за детей! Грозят милицией, собраниями и т. д., не скупясь на «сильные» выражения. Недавно Ида приходит и говорит, что Фима сказал, что – "ты дура и бабуся твоя дура!" Вот и воспитывай тут ребёнка!

В другой раз играет с Галей. Нина только что купила колокольчик. Галя, конечно, сейчас же взяла у Иды и сломала его. Ида говорит: – "Бабуся, возьми колокольчик, я сломала его, я сама сломала его, сама" ... Молча, я взяла и положила его. Приходит Идка обедать, спрашиваю: – "кто сломал колокольчик?" – "Не скажу!" – "А я знаю, что Галя, я сама видела" – "Да, Галя" – сказала, подумав Ида.

Не знаю, кто сильнее окажется при её воспитании – я или Галя и Фимка?

03.07.38. Ездили в лес и так понравилось, что думаем собраться опять. Боричке сделали перевязку. Говорят, будет ещё две и всё. Вот хорошо бы!

Вчера были в саду. Оба прекрасно играли песком. Боря всё время упражняется в «перемывании» через маленький барьерчик площадки. К матери привязан так, что достаточно пяти минут без неё, как он впадает в истерику.

С Идкой забыто всё учение и немецкий, только, когда она чувствует, что неправда, упорно твердит – "nicht".

Ходили на базар. Узнала вкус мороженого, просит. Не отстаёт. Купила пирожок с мясом, мороженого, но всё мало. Надо квасу ещё или ситро.

Увидела рабочего за электросваркой. Обязательно требовала объяснений – "а зачем?" ...

Появилось – «ага» вместо – «да» и "айдате!" Вот это будет язык! На вопрос к девочке: – "Будешь играть?" – ответ – "Да, и так играю, вот и Фимка играет". Того и гляди и она заговорит таким же жаргоном.

Скучает об отце. Всё думает, что едем к нему. – "Как мне хочется, чтобы мы опять поехали на пароходе! К папе!" Но от Воли, кроме телеграммы, ещё ничего не получали.

Вчера Иде досталось от матери за невозможный каприз с истерикой. Уже почти успокаиваясь, твердила: – "А я обиделась!" Это хорошо.

04.07.38. Были в зоопарке. Неудачно. После кормления звери почти все спали. Лев храпел, лёжа вверх животом, сурок только огрызался, когда его трогали прутиком, мартышка без движения сидела на крыше своего домика. Птицу нельзя было бы отличить от чучел.

Борюшка громко кричал, увидев нового зверька – "Ба! Ба!"

Оттуда пошли в сад, где Ида внимательно следила за танцами и играми руководителя с детьми.

06.07.38. Поехали в Займище. Жарко и душно. Настроение у обоих ребят какое-то пассивное. Боря потерял сосок. Мучение было его уложить, но зато сладко спал. Ида так и не уснула – закатывала бенефисы. На обратном пути попали в переполненный (точно сельди в бочке) поезд. Ехала какая-то организация. Мы попали в самую гущу – хор. Последний прекрасен, но в других условиях: под ухом заливался тенор, под другим – баритон, живот мой резал баян. Как уцелели мои уши?

Все восторгаются нашими ребятками. Приглядываются к ним, занимаются с ними, уступают место, что облегчает такой короткий, но такой тяжёлый путь. Вышли из вагона, я сказала Иде, чтобы она поблагодарила тётю, которая посадила её на колени, а Ида заснула и спала всю дорогу. Одна дама остановилась и говорит: – "Я ничего особенного не вижу в ребёнке (в Иде), а вот вдвуют ей в уши..." А Нина слышала это.

07.07.38. Ещё душнее. Ходили купаться на Казанку. Идка в восторге.

08.07.38. Опять купались. Было ветрено и не так душно.

09.07.38. Ида встала с левой ноги. Капризы. Нина сказала: – "У тебя, Идка, грязные ручки, ротик. Ты точно свинья. Иди, умойся!" – "Ты сама свинья!" – ответила дочка. Das ist ein scandal! Сказано было при всех... значит, и воспитательное воздействие должно быть сделано публично. Посоветовала Нине отречься от дочки. Что тут случилось! Не драма, а целая трагедия! Известная выдержка и примирение. Прощение. Обнимания. Через некоторое время: – "Мама, я не буду так говорить! Непослушные мальчики и девочки так говорят, а их мамы, бабуси и тётя оставляют одних."

Сидят с Фимой. Последнему – приношение в виде ложечки компота. Но она тут как тут. Отзываю. Не идёт. Заглядывая Фиме в глаза, Ида умиленно спрашивает: – "Будем с тобой играть?" – видимо в тайной надежде получить кое-что. Зову Иду. Предлагаю изюму. Она садится с тарелкой на пороге. Фима тут как тут. Спрашивает, что она ест и, когда Ида не отвечает, говорит: – "не буду с тобой играть!"

Вступаюсь. Советую и Фиме дать изюму. – "А ты не послушный мальчик, поэтому я тебе не дам." – "А я буду послушный." – "У тебя грязные руки." Молчание. Ида все-таки дала, но предварительно сказала: – "Вот все их обмажу, тогда и дам." Видела, как она это выполнила, несмотря на то, что я запретила. Какое упрямство! И где это она видела? Неужели до всего додумывается сама? Дальше следуют наставления: ничего не брать от чужих. – "Могут дать тебе что-нибудь горькое и ты будешь плакать" – говорю я. – "А зачем дадут горького?" – резонно замечает Ида. – "Фима взял с ложечки, что дала тётя и было сладкое".

Видит сны. – "Пришел папа и дал мне изюму. Ушёл. Опять пришёл и дал винограду и больше не приходил."

12.07.38. Петров день. Уже с утра неприятность. Нина с детьми вышла посидеть на кирпичном валике. Вдруг слышу отчаянный крик Иды. Фимка (этот знаменитый разбойник Фимка) вплотную подошел к Иде и хватил её каким-то шариком в лоб. Хорошо не в глаз. Вскочила огромная шишка, а в середине её – маленькая ранка. Сколько было слёз! А какая схватка между матерями!... Мать Фимки, чтобы выгородить сына, сказала, что она сама бросила этот шарик. Тут уже она сама окончательно влопалась. Это вредная, мстительная женщина. Как жить в таких условиях? Она (такая мать) может не знаю что внушить своему ребёнку, чтобы сделать какую-нибудь гадость нам!

Бедной девочке не везёт. 10-го ездили на озеро в Займище. В вагоне ей прихлопнули ручку. Тут уже была целая драма не только для неё, но и для нас. Как она кричала – "больно!"... Хорошо, что это случилось почти перед самым подъездом к месту. Кондуктор вагона сделала

ей компресс из спирта и перевязала руку. Мы вышли и, как дураки, с кричащим ребенком и с поднятой забинтованной у Идки рукой, стояли, не уходя с перрона, пока не ушёл поезд. Все смотрели на нас из вагонов, а проходящие спрашивали, что случилось? Ведь у Бориски тоже голова завязана. Все это сообразилось только потом.

День провели чудесно, т. к. Ида скоро успокоилась и работала обеими руками. Лезла все время в воду. На берегу мы сделали костёр, варили картофель, жарили яичницу, кипятили чай. У всех был огромный аппетит, но... там они во время обеда и чая устроили такие «горшочки», что всякий аппетит пропал.

Я Иде показала стадо из овец, коз и телят. Подсели с ней к пастушку, который плёл себе лапти. Увидев высунувшуюся из-за дерева голову чёрного телёнка, она с испугом закричала – "Медведь! Медведь!" Пастуха она упорно называла – «петухом». Мы долго не понимали про какого «петуха» она говорит. Козлят сначала боялась, а потом, когда я её близко подвела к козлёночку, а он стал нюхать пальчики, Ида уже сама начала гонять их. Но, когда козочка встала на дыбы, то у Иды только пятки засверкали.

14.07.38. Со вчерашнего дня у Бориски держится жар. Ночью было 38,4, а днем – 37,5. Угрожающих симптомов нет, видимо с зубом: режутся 2 коренных да намечаются еще зубки. В общем, что-то снова начинается, хотя перевязка с уха не снята.

К соседям приехала племянница с прехорошенькой кудрявенькой девочкой шести лет. Дочка целый день играла с ней, забывая решительно про всё на свете. Нина им дала кое-какие игрушки, которые собрали к ним чуть ли не всех детишек со двора.

"Бойкот" Фимке, таким образом, проходит великолепно, хотя Ида, как только встала, справилась о здоровье Фимки. Какова привязанность к этому разбойнику, не знающему отца... Он сегодня кинул камнем в больную ногу соседки. Та его шлепнула, но обошлось без бенефиса его матери.

17.07.38. Вчера Нина вышла на работу. Боялась я этого дня, как огня. Но вышла из положения героем: с внуками справилась! Даже не верилось самой.

Жара у Бориски нет, но спит чрезвычайно беспокойно, а между тем, как будто нет никаких намёков на какую-нибудь болезнь. Страшно за второе ушко. Страшно, не осталось ли гноя и не пришлось бы делать операцию вторично.

Беспокоило молчание Воли, но вчера, наконец, получили долгожданное письмо. Здоров. Жара в 55 градусов. Жуть!

Сегодня зашаталось у меня два зуба и потому настроение пиковое.

15-го сняли повязку у Бориски. Он стал теперь похож на мальчишку. Всё что-то «говорит», жестикулирует, но дальше отдельных слогов не идёт. На то, что, скоро пойдёт, нет никакого намёка.

Идка увлекается игрой с девочкой: со скандалом идёт обедать, спать и т. д. Вся в меня! Слышу разговор соседки с Идой. – "Какая куколка! Где ты взяла? Может, стащила? Или украла?" – вот поди тут и воспитывай ребёнка!...

18.07.38. Были в "Швейцарии".

(Добавляет Ираида...)

Это ещё один городской парк. Не понятно, почему его назвали Швейцарией. Может быть, за его зелёные уголки, а может, за большую территорию, пересечённую красочными овражками и лугами, на которых было много цветов. Но в центральной его части были и качели, и другие аттракционы., и, конечно, в Швейцарии была и детская площадка со скамейкой для взрослых, где бабуся сидела и наблюдала за нами, выпущенными на «свободу»).

Малыши катались на карусели. Были в комнате смеха. Почему-то Ида не смеялась, хотя кругом раздавались взрывы смеха. Катались на простых качелях, но очень мало. Пошёл дождь. Спрятались в детскую комнату. Дети играли, пели, танцевали. На танцы смотрит с восхищением и любит сама танцевать и что-то не плохо выходит. Боря на воздухе хорошо спал. Вернулись домой с такими страшными капризами, что, кажется, удивили весь двор.

21.07.38. Разговор Дины и Иды о том, кто у нас хозяйка в доме. Дина меня спрашивает, можно ли поиграть на пианино? Сказала, что нельзя. Ида говорит: – "А мама разрешила Дине играть!" – "А я не позволяю". Через некоторое время Ида: – "Бабуся, ты хозяйка?" – "Я убираю всё, готовлю обед, ужин, стираю, глажу." – "А мама мне покупает мороженое, кормит." – "И мама – хозяйка." – "А я?" – "Ты – мамина дочка". Разговор, видимо, был следствием замечания Дины, кто хозяйка в доме.

26.07.38. Лежу второй день со своим ишиасом. Приступ сравнительно не тяжёлый (я сравниваю с прострелом), но встать нельзя. Хотя с трудом, но поворачиваюсь в постели самостоятельно. Нина должна была остаться дома из-за моей болезни. Боричка уже капризничает не переставая. Идка к моей болезни относится безразлично. Хотя она и мала, но видеть её безучастие как-то горько...

24-го июля выезжали в Займище. Дети в этот раз вели себя лучше: капризов почти не было и было бы полное довольство, если бы не проявилась моя болезнь.

Было все то же. Идка в восторге от козочек. Она разбирается теперь в домашних животных. Пастуха назвала пастухом, а не петухом, как в прошлый раз. Наблюдали мы с ней с мостика – доски за плавающими мальками. В воде прозрачно, дно заросло водорослями, виднеются ракушки, точно в аквариуме. Предлагала вымыть ей ручки, но она боялась рыбок. Лежали с ней на спине и наблюдали за облаками. Она говорит: – "Вот это облако тоже растаяло!" Очень жаль, что мне не удалось показать ей скошенные скирды хлеба. Впрочем ей едва ли было бы понятно.

22-го июля приехал дедушка из Горького. Привёз ей чайный сервиз, думая, вероятно, поразить Идочку. Наших ребят ничем не удивишь – целый игрушечный магазин дома.

Вечером были в «Швейцарии». Идка каталась на карусели, на коне вместе с дедушкой, который, видимо, чувствовал себя не совсем на своём месте и поэтому вслух выкрикивал шуточные замечания над собой (забавный старик, заметили зрители и т. п.). На веранде ресторана ели мороженое. Ида старалась свою порцию мороженого съесть как можно скорее в надежде, что получит ещё от кого-нибудь добавки. И вот дедушка действительно, позволил ей доесть своё. Сзади нас сидела за столом небольшая компания за ужином. Видимо, следили за Идкой...

В Займище Нина слышит разговор. Говорит один мужчина – "Ба, да это моя любовь!" Оказывается, это про Иду, но наша Ида замкнулась и разговаривать не пожелала.

У озера в Займище рядом с нами сидела развесёлая компания. Вдруг, один, увидев Идку, воскликнул – "Ах, какая хорошенькая девочка! Вот этой лапочке дай скорей конфетку!" Мы с ней скорее ушли подальше.

28.07.38. Дали телеграмму имениннику – "Боричка и Дочка поздравляют и целуют родного, золотого папочку". А папочка нам прислал сегодня такую телеграмму, на которую реально может быть один ответ – "ни черта не поняли!"

02.08.38. Ида была заинтересована «событием»: упала в погреб бабушка Эдика. Ида залезла на стол и смотрела в форточку. Дина на площадке лестницы «докладывала» Иде, что происходит вне: – "У Эдикиной бабки глаз разбит, вся в крови, приехала карета скорой помощи, бабка идти не может, несут носилки".

С растерянными глазками наблюдала Идка, как спускали на носилках тётю "Фру – Фру", как прозвал её Воля, но, видимо, плохо ещё усваивала происходящее. Подвернувшийся Фимка выпалил: – "Она умрёт!" Для Иды это слово ещё не понятное.

Боря перекидывает ноги через всякие барьеры, действует осторожно, но и падает основательно. Вчера вздумал сползти с кровати и навернулся. Уж испугались мы! Забирается на оттоманку, потом на клавиатуру пианино и швыряет оттуда карточки. Все это делается мгновенно: не успеваешь уследить. Интересно под музыку делает ручками, головкой и даже глазками, но сейчас же конфузится и прячет головку. Понимает уже многое: утри платочком носик, положи платочек в сумочку, дай Тобику свою туфельку и т. д. На днях как-то сделал шага два, но встаёт на ножки по собственной инициативе, но при этом чувствует себя героем.

06.08.38. Вчера были в «Швейцарии». Все то же, только прибавилось новое: оба заинтересовались спусканием людей на парашюте, в особенности Идке понравилось – не хотела уходить.

Идка стала ужасная попрошайка: просит всё, что не увидит. Стала отвечать, что куплю ей не только пирожное, мороженое, варенье, печенье, но и весь магазин со всеми куклами, барабанами, шарами, шляпками и т. д. ... Её это забавляет, но такое «утешение» возможно только при её хорошем настроении, а в противном случае – «драма». После таких экскурсий мы с Ниной бываем страшно обе измучены, в особенности, я, т. к. идешь сплошь и рядом, уже крайне утомленная. Главное, сказывается возраст. Но, как говорят, для милого дружка и сережка из ушка, не то, что силу будешь жалеть.

Карусель Иду не удовлетворила: каталась на скамейке, а не на коняшке. Последний берётся с бою, чтобы добиться его, делают иногда не меньше пяти кругов и уж никак не меньше двух. Две матери при нас здорово схватились из-за коня, а один папаша, будучи навеселе, собрался набить другому «морду», для чего зашел в круг, но его с честью выпроводили. А Идка все это наблюдает...

На трамвае – давка. Идушку уронили, а мне расхотелось "набить морду"... Культурные люди!

Боричка сегодня в первый раз, при виде творога, сказал – «нца» – вполне уже сознательно. Ему не хватает слов и он всё время что-то лепечет, делая отмахивающий жест правой рукой и смотря «говорящими» глазами.

При первых звуках музыки топает ножками, присядет и машет в такт рукой. Но капризен... сил никаких не хватает!

Вчера случайно встали в очередь за керосином. Человек 10 осталось, он откинулся назад и, видимо, хотел задать истерику, но во время подвернулась одна тётя с ключами. Когда надоело, у другой тётя оказался карандаш и у девочки – гребёнка. Вошли в лавку, было уже не страшно: одна тётя качала керосин – заинтересовало обоих.

Зато у нас было 8 литров керосина!

Вчера Боря откинулся назад для «обморока», как обычно, а потом вперед (у Нины на руках) и ударился лбом о ручку двери. Набил шишку большую и синяк. Опять драма и у него и у нас.

Во время игры постоянные недоразумения у Иды с Диной. Последняя, если на улице, то хитра: когда ей нужно, она дразнит Иду: – "не буду с тобой играть!" Ида сердится, потом начала жаловаться, а последнее время просто толкает, бьёт, показывает язык, делает угрожающие гримасы и т. д. И это наша примерная Идка!

Мамаша Дины – самовлюбленная дама, занятая исключительно своим сердцем и болезнями, обращающая внимание на дочь только тогда, когда она запищит, как наш малыш, и тоже всем грозит "набить морду" всякому, если... Вот каково окружение.

Вчера Ида взяла карточку Воли и говорит: – "Любимый мой папочка!" Ждет от папы велосипеда. А у папы, если он вернется, едва ли хватит денег, вероятно, на носильщика. Ведь всё так и вышло, как я предполагала, но благоразумно молчала на сей раз: упреков избежала, но он никогда почти не упрекает на словах, хотя упрек можно чувствовать и так.

12.08.38. Были с Боричкой у доктора: с ним третий день поносик, сегодня даже с кровью. Прописал на три дня лекарство и диету. Ребёнок из болезней не вылезает. Притом, еще кашляет. Сильно похудел. В капризах – виртуоз. Настроение удовлетворительное.

От отца – совсем ничего. Прямо возмутительно! На него совсем не похоже. По слухам числа 25-го собирается приехать. А Идка так рвется его встречать. Стала употреблять слово – "ужасно!" – "Я ужасно устала!"... Увлекается игрой до потери рассудка. Я так и думала – как дорвется до подруг – прощай все!..

14.08.38. Сказала Иде: – "Guten Morgen!" – и поцеловала её в лобик. В ответ Ида больно ударила меня рукой по голове, но не зло, а играючи. Всё-таки оставить без внимания было нельзя. Внушение... Наказание... Убеждение извиниться. Ответ: – "Нет, не буду извиняться!" Я рассердилась, Ида задумалась. Я продолжаю работать, но слежу за ней. – "Мама, ты скоро уйдёшь?" – "Почему это тебе надо?" Молчание. Я знаю, для чего ей это надо, но молчу... Нина ушла. Ида, ласкаясь подходит ко мне и говорит: – "Бабуся, я больше так не буду!" Примирение.

Она значительно упряма, но уже задумывается над своими поступками и не одобряет себя. Ида выпалила: – "Какая у меня рука-то! Грязна до черна!" – начинается коверкание речи...

Были на Волге. Вопросы за вопросами: – "А зачем флаг? А зачем он красный? А зачем гудит?" и т. д. и т. д. "Зачем она произносит как-то играючи это – "зачем?"...

У Бориски поносик как будто легче.

16.08.38. Вчера опять было столкновение у Иды с Фимкой. Мальчишка буквально не даёт ей покоя: донимает разговорами, предложениями, а когда этот номер не проходит, пускает в действие камни, палки и т. д. Скорее бы уже холода, чтобы избавиться от всех этих Фим, Дин и прочих...

Получили от Воли письмо из Ташкента: хлопочет о переводе из Бухары. Видимо, не думает вернуться домой. Характерно: в приписочке целует Идочку.

Как Борюшка сильно похудел! Одни глаза. Как-то один гражданин взглянул на него и говорит: – "А глаза-то, глаза-то – по ложке!" Худоба его не красит.

19.08.38. С поносиком у Бори всё никак не сладим, дошло до двух раз в сутки, но слизи много. Есть аппетит, но не к сухарям. Самочувствие хорошее, температура нормальная, но капризы прежние.

Понимает почти всё, но абсолютно ничего не говорит, только в критические для него моменты кричит: – "ма – ма!"

Разбойник Фимка позавчера сбросил сверху чурбан как раз на то место, где всегда играет Ида. На этот раз она стояла с Диной поодаль. Убило бы на месте. Жутко! Нина сейчас же сказала матери. Та подняла крик, как сумасшедшая какая. Ведь этот мальчишка, как говорили раньше – «пригульный»... Как тяжело жить в таких условиях...

Одна взрослая соседка допекает Иду объятиями. Ида, от неё спасаясь, упала и больно ушиблась. Соседка же обиделась... Создаётся какое-то особое мнение обо мне и Нине в отношении наших детей. Спасут только холода...

Дина сегодня говорит Иде: – "Когда ты вырастешь, ты будешь первая красавица!"

Фимка спрашивает Иду: – "Ты меня любишь?" – "Нет, нет, нет!" – ответила будущая первая красавица!

Вчера мы были с Идой на кладбище. Пробовала ей объяснить смерть. Она уже видела дохлого котика и мух. Не усваивает. Да и к чему ей это знать пока? Дальше главной аллеи никуда не шла – боялась волков. Хорошо там, но она ни с места.

(Добавляет Ираида...)

Бабуся не раз брала меня прогуляться по городскому кладбищу. Хотя захоронений родных или знакомых там не было. Именно эту прогулку я запомнила на всю жизнь, хотя она ничем особенным не отличалась от других подобных. Прогулявшись по аллеям и тропинкам кладбища, бабуся решила немного посидеть у чьей – то могилы. Мне кажется, что в эти мгновения, она мысленно переносилась на могилы своих близких и родных, захороненных в Астрахани, куда она домчаться могла только мысленно.

Памятник был большой, и такой старый, что под фундаментом земля давно обвалилась, и зияла щель. Я пробовала заглянуть внутрь, «в ущелье», но дыра зияла темнотой. Потом я видела, как оттуда выбежала мышка, и убежала в кусты. Исследовав чужую могилу, я почувствовала скуку. Стала бегать и прыгать по дорожке, периодически уговаривая бабуся вернуться домой...).

21.08.38. Я месила тесто. Ида стояла на столе в одних трусиках и чувячках. Воспользовавшись случаем, когда я повернулась, она бросила мне в тесто песок. Стоит и в ответ на мой убийственный взгляд притоптывает и поет, глядя на меня. Но, видимо, взгляд мой был достаточно выразительным, т. к. Ида сказала: – "Бабуся, я больше не буду".

У Бориски поносик все не прекращается и от Воли все ни слуху, ни духу. Посадила обоих играть в спальне на пол. Ида забрала оба ящика с посудой. Случайно попав в Идку кастрюлькой, Боря несмотря на её слёзы, начал запускать в неё остальной посудой, так ему это понравилось. Пришлось самыми быстрыми темпами "сворачиваться".

Хотелось бы, чтобы Идка моя стала впоследствии детской писательницей! Мечта! С этой точки зрения я и подбираю материал из её жизни: какую чудную книжку можно написать для детей, имея дневник. Ведь, я до сих пор не могу забыть книги В. Желиховой – "Как я была маленькой."

(Добавляет Ираида...)

Единственная написанная, мной и моим мужем – Виктором, книга – «Энциклопедия наших жизней», которую мы публикуем здесь, наверное, должна быть посвящена БАБУСЕ, так как именно она заложила в меня любовь к литературе и способности – правильно излагать свои мысли).

22.08.38. Были у доктора. Прописал новое лекарство. Вдруг... Боричка «пошёл». Совершенно самостоятельно делал шагов по пять, но ещё качает ветром и падает.

26.08.38. В ночь на 23-е заболела расстройством желудка, но на день рискнула остаться с детьми. Мне казалось – принять слабительное и тем самым – исключить болезнь. Оказалось не так. Поднялся озноб, жар. Я слегла. Трудно, даже жуть, как удалось выдержать до половины пятого, когда пришла Нина. Она застала меня с температурой около 40 градусов, с бредом, с истерическим плачем...

Я лежала с кричащим Боричкой, а Дочка уже сама стояла на стульчике и отворяла дверь маме. Вызвали врача. Признал колит, но есть намёки на дизентерию.

Сейчас только встала с постели в первый раз. Вчера от Воли телеграмма – "Возмущён официальностью письма."...

Сегодня ответ на письмо, полученное им по возвращению его из Ташкента. Письмо благодарное, т. к., видимо, в восторге, что никто не возражает против его возвращения в Казань. Пишет, что привезёт виноград и персиков. Идка в восторге!

Нина, напуганная моей болезнью, вызвала мать из Горького, но что-то ни слуху, ни духу пока.

02.09.38. Благодаря приезду Надежды Павловны, я имела возможность отлежаться.

(Добавляет Ираида...)

Моя вторая бабушка, мама моей мамы, она приехала из Горького, где вместе с бабушкой – Николаем Николаевичем, жила у тёти Лиды, маминой сестры).

Дизентерия была приостановлена. Трое суток ничего не ела, потом дня три на сухарях. В общем встала, а Боричка снова заболел. У него наладился желудочек, начали кое-что давать, кроме сухариков. Нина сделала замечание вслух, что Боричка стал поправляться. Мы, обе матери, одернули её (мы – обе – «без» предрассудков!). А в ночь наш малыш опять с температурой – 40 градусов. Кашель. Срочно вызвали врача. Нашёл: или малярия или грипп. Снова лекарства.

На другой день, придя с работы, Нина обнаружила у него какую-то шишку возле уха. Решили – новое воспаление уха. Слёзы... Всеобщая растерянность... Поликлиника... Ангина. Мы этой ангине обрадовались, как матери родной!

Ночью ему было так тяжело, так тяжело...

Не буду писать о моём настроении с половины двенадцатого до половины первого, когда Нина сидела и смотрела на него, а я, закрывши глаза, думала, куда же мне деться с моей тоской... Температура начала спадать. Мы уснули. Утром – почти нормальная. К вечеру – снова. Ребёнок снова легче воздуха.

Боричка становится занятен! Его спрашивают: – "Кормили тебя тут без мамы?" Отрицательно качает головой – нет. – "Гуляли?" – тоже отрицательный ответ. – "Шлёпали тебя? Как?" – машет утвердительно головой.

Сидит на горшочке, рвёт бумажку и «вытирает» себя...

Крепко, крепко обнимает кого-нибудь из нас и целует, раскрывая ротик. При приближении Идки весь расцветает и просится к ней, говоря «нца» и причмокивая губами вместо поцелуя.

Вчера купили им шар. Несмотря на запрещение, Идка выбежала с шаром на двор и выпустила его. Шар исчез. Слышим рёв нашей озорницы. Стремительно все выбегаем во двор. Толпа мальчишек и взрослых наблюдают за улетающим шаром. Горю Идки нет предела. Со всех сторон сочувствующие замечания, интерес, смех... Наконец, шар застрял под крышей третьего этажа. Женщине из окна удалось подцепить его, и радости Идки не было конца. Сегодня, конечно, шар уже раздавлен, и Дочка надевает его вместо шапочки Боре. Он чувствует себя героем.

Вчера уехала Надежда Павловна. Идка чуть было не до слёз: была напугана, когда Надежда Павловна взяла платье Нины. Идушка думала, что бабушка берёт его себе в чемодан. Кричит – "Это мамин!" То же самое произошло и с капотом. У них они одинаковые, что и ввело нашу шалунью в заблуждение... Черта, не похожая на неё...

Были с детьми на Чёрном озере. Закрыты детские площадки. С восторгом Ида смотрела на ракеты.

04.09.38. У Бориски как будто температура спала, но... кашель, кашель... Вчера поставили горчичники, но ночью поднялся такой кашель, как будто уже начался коклюш. – "Новое дело", как бы сказал дедушка Вася.

Малютка буквально измучен болезнями. Сидим вместе с ним всё время с закрытыми дверями и форточками. Без воздуха!

С Идкой другая история: со всех сторон при её «выходе» угрожают «враги». Сверху, как только услышит её голос, спускается Фимка, вооружённый палками и камнями. Начинается с ласкательного: – "Дочка, а у меня булочка!" Кончается словами – "дура, дура!" и пускаются в ход для полного убеждения все орудия.

В это время уже приближается Юрка, недавно вернувшийся из деревни (два с половиной года ему) с молотком в руках. Этот прямо пускает в ход своё оружие и бросает в неё песком. Из окна следит за появлением Иды – Дина.

Своей кошачьей походкой она приближается к Идке, зорко высматривая, чем играет Ида или что она ест. В зависимости от этого она начинает с ней игру или предварительный разговор. Ида сейчас же к ней с предложением: – "давай играть". – "Давай!" – коварно соглашается Дина и сейчас же, если Ида позволит, говорит: – "Ну, я не буду с тобой играть!" – тогда Идка идёт на всё, вплоть до непослушания.

Как-то были мы с ней в лесу. – "Как хорошо здесь, бабуся! Вот приедет папа, мы все, все приедем сюда! Приедет и дедушка. Папа будет играть с мамой, дедушка с бабушкой, я с Боричкой..." – "А я с кем?"... Пауза. – "А вот с дядей, который идёт у дерева". – "Да он чужой, я не хочу с ним играть!"... Пауза. – "Ну тогда так: папа с мамой, дедушка с бабушкой, а ты со мной и Боричкой". Какая маленькая, а есть уже чуткость. Меня это очень тронуло или я уж не очень избалована проявлением хотя бы мимолетной чуткости к своему одиночеству.

Как-то вечером мы сидели на крылечке. Было уже совсем темно. На дворе был уже полнейший мрак и только в нашем проходе на задний двор – было освещено. На фоне света виднелся силуэт какого-то мужчины. – "Как красиво, бабуся! Кто это там? Кто его написал? Как написан!" Я никак не могла её понять. Оказывается, она думала, что силуэт мужчины «написан» (нарисован) и поверила только тогда, когда мужчина двинулся.-

Язык: – «Даду» вместо – дам. Совсем было начала говорить так: – "Борька сидит и рвёт бумажки, потом собирает и бросат."

08.09.38. К нашему ужасу Борька опять поносит. Чистое наказание – возможно к зубам: у него прорезались коренные и только что появился первый клык. Ведь у него теперь 17 зубов. Кашляет, худеет, капризничает.

Ура! Сегодня Диана уезжает совсем. Как я рада!

Фимка заболел скарлатиной. Со скандалом отправили его в больницу. Из «врагов» остался только Юрка. Думаю, будет легче.

Вчера от Воли получили письмо. Числа 8-го должен выехать. Vivrons – virrons! Но у меня уже вчера был истерический припадок... Жду, не дождусь...

Идка все время говорит о папе, который по приезде снова поедет с ней на пароходике. Иногда замечает вслух ни с того, ни с сего: – "Ах, что-то папа нам долго не пишет: наверное, завёл другую девочку".

... (в дневнике – вырвана страница)...

...как будто налаживается. Да и пора! Прорезывается последний клык! Очень похудел: прозрачен, как китайский фарфор!

Погода всё ещё теплая. Бедные детки! Опять сидят взаперти.

19.09.38. Дочка не поправляется, жар доходит до 40-ка градусов, спадает лишь утром до 38. В особенности, жутко ночью, когда она буквально "горит".

Днём она говорит, говорит без конца. Все время упоминает – "почему папа так долго не едет?", "почему мама так долго не идёт с работы?", "ах, как я скучаю!" Угрожающих симптомов как будто нет. Ходит брюшник, захватывая даже грудных.

Вчера Нина отправила Воле телеграмму, возмущённая тем, что он едет только в отпуск, а не совсем.

Ида рассказывает о нападении на них возле ДКА. – "Идём мы с мамой. Мама держит на руках Боричку. Вдруг какой-то черт (!!) ударил маму. Она заплакала, я заплакала и Боричка заплакал!... Как осторожно надо выражаться при детях!...

Сейчас мы с ней приводим в порядок её библиотеку: она давала мне закрепки, иголки, нитки и рваные книжки, а я приводила их в должный вид.

Утром Нина поставила к её кровати стульчик (детский), на который поставила мою любимую чашку (голубую, с лебедями в камышах) с сладким чаем и блюдечком с малиновым вареньем. Боричка потянул стульчик к себе, тот упал на него. Послышался звон разбитой посуды и рёв обеих малышек. Мы прибежали обе, когда было нечего спасать, только утешать обоих, в особенности Идку, у которой сердечко билось, как птичка в клетке.

20.09.38. Сейчас 2 часа. С Идкой озноб. Температура 38,9, но сейчас, видимо, уже все 40. На меня нападает тоска. Жду доктора, но его всё нет и нет. Боричка спит, Идка тоже.

Вчера я дала ей смотреть картинки «Нивы». На картинке – "Святая любовь" Она остановилась и говорит: – "Это Фаня, это – Мишенька, а это – Тобик (ягнёнок)". Почему ей богоматьер показалась похожей на Фаню, а не на маму – не знаю.

Опять тянет: – "почему так долго папа не едет?"

От папы телеграмма с оплаченным ответом: – "обещают отпуск"... А здесь ребёнок заждался! Только не что-нибудь серьёзное и без осложнений! Как, действительно, мы все измучены! Но, ведь, и у других послушаешь – не лучше...

Врачиха с опозданием, но пришла. Видимо, сама в недоумении от не снижающейся температуры. На воспаление нет и намёка. В горле – краснота, на ножке тоже какие-то красные пятнышки с затвердением (то, что у Дочки было на пароходе и она даже хромала). Возможно, от этого температура. В общем врачиха успокоила... Завтра отнесу Идкины анализы.

21.09.38. Вчера дали телеграмму Воле о немедленном выезде домой. Как хорошо, что он не слышит Идкины стоны: – "отчего так долго папа не едет?" У меня в это время вся душа выворачивается на изнанку.

Второй день Боричка «твёрдо» ходит, ковыляя на своих ножках. Уже не ползает, т. к., видимо, почувствовал в ногах силу. Даже бегать старается. Сегодня у Идки с утра температура 37,8. Самочувствие отвратительное, но часов в 10 расходилась и играет, сидя на постели. Похудела за эти дни ужасно: одна тень.

25.09.38. С ножкой Дочки пришлось обратиться к хирургу. Диагноз – ушиб. Чередующиеся компрессы ихтиолки и борной. Перспектива – операция. Делаем, но облегчения нет. С готовыми анализами Идкиной мочи обратились к популярному старому врачу Чернову. Нашёл воспаление почечных лоханок. Диета, постельный режим. С 24-го как будто начала снижаться температура. Худеет. Делается прозрачной. Выделение мочи достаточно. Ест охотно арбуз и виноград. Аппетит неважный... От Воли ничего... Атмосфера у нас тяжёлая... Тоска...

27.09.38. 26-го пригласили Бажанова. Никакого воспаления почек. Была ангина и только. Неважно с селезёнкой. Анализ мочи не дал никаких указаний на заболевание почек. Сегодня пришла амбулаторный врач, показали ей новый анализ мочи. Улучшение есть, но много ещё гною. Несомненно почки! То есть ум за разум заходит! Кому верить?

А ребёнок лежит... На диете.

Бажанов нашел, что у Дочки воспаление надкостницы (правая ножка). Отменил ихтиоловые компрессы, прописав Буровскую жидкость (компрессы два раза в сутки). Температура у неё уже нормальная.

От Воли телеграмма – сегодня выезжает скорым. Как трудно ждать! Это мне... А жене?...

Идунчик начала меньше ныть, но всё-таки капризничает. Малыш чувствует себя хорошо. Отчаянный лазучка. Не усмотришь. Заметно поправляется и развивается. Дерётся. Очень ласков: обнимет и целует. За ночь промачивает решительно всё: простыни, тюфяки, одеяла, мать... Создаются уже ненормальные привычки: мер не принимают...

24.09.38. Вчера Идочке Нина разрешила встать с постели: как они довольны оба: и Боричка и Ида! Не наиграются. Ножка у неё прошла. Вот что ещё скажет анализ мочи... Умудрилась упасть. Горько плача, рассказывает: – "Я – мама, а Борька – сынок. Я ему дала булочку и молоко и не велела ему уходить, а он пошёл и пролил молоко, я побежала за ним и у-па-ла!"... Сколько горя!

Малыш прижал к груди кубик и убаюкивает его. Ида, убаюкивая со мной вместе Боричку, засыпает сама и спит часа два, а то и больше. Appetit восстанавливается плохо. Ах, как ждём мы своего дорогого, золотого папочку...

02.10.38. Получили телеграмму из Куйбышева 30-го.

(Добавляет Ираида...)

Как можно было ехать домой из Бухары пароходом из Куйбышева? Поскольку и в предыдущий отпуск он сначала съездил в Горький, могу предположить, что именно там он получил направления на проведение работ в Средней Азии. А уже на месте заключал договора на выполнение работ. В республиках было мало опытных специалистов, поэтому, как правило, отец выполнял полный комплекс работ – сам составлял проект, осмечивал его и курировал строительство объекта. В Казани такой работы не было).

Но... все ждём. Видимо, пароход сидит на мели. Сидят, и говорят, суток на трое. Дочка вся изнылась ожидаючи, да и мы не на месте.

Ида все просит почитать ей. А я только отвечаю – "сейчас!" Наконец, выбрала минутку. Сели. Подсовывает мне по порядку её книжки. Пропустить ничего нельзя: сейчас же подкажет.

09.10.38. Наконец-то 3-го, в 7 часов утра приехал наш долгожданный папочка! Привёз всего, всего... Борюшка кокетничал, кокетничал, но не на долго хватило, сдался, да так и засел весьма прочно на руках отца. Столько чудного винограда, груш и прекрасных арбузов. Как раз именно то, что нужно нашей Идке. И все-таки в почках у неё ещё не всё ладно: отложено полное выздоровление ещё не на одну пятидневку. Стали давать ей суп из баранины и даже немного гуся.

За это время у нас уже выпал снег. 6-го первый раз топили печку. Заметно опять потепление.

Идино сочинение: – "Одна девочка шла по улице, несла стул, уронила его, начала плакать. Шел милиционер и забрал её в участок." – "Я ещё, бабуся, запомнила! (вспомнила)..."

Всё просит Волю почитать ей книжки: очень любит слушать. Боричка залезает всюду, куда только можно. Ох уж и озорник!

14.10.38. Не вырешенность вопроса (уедут ли или не уедут в Азию вместе – Нина и Воля) создают для меня крайне нервное состояние: ничто нейдет на ум и ничем не хочется заниматься.

Ребятишки начинают уже сознательно играть вместе. Ида играет с Борей, как с равным, называя его большей частью – «дочкой», поднимает и перетаскивает его с места на место, несмотря на запрещение. Она танцует, припевая, задирает Тобика, не терпит «пустоты» – бросает кубики в горшок, хлеб за обедом – в стаканы, в суп, в масло засовывает бумажки, в сахарницу – соль и т. д. Нет возможности отобедать более или менее спокойно. Если мать кормит Боричку грудью, сидя за столом, он кладет ногу на стол, стараясь оттолкнуть ею стоящие возле него вещи.

15.10.38. Разговор Иды со мной. – "Бабуся, какой окаянный папа!" – "Наш папа?" – Видимо, она почувствовала «кое-что» в моём голосе – хитра! – "Нет, Томусин папа". – "Почему?" – "Да он говорит так, как медведь: бу-бу-бу!" Как надо быть осторожными в выражениях! Это я так Тобика называю, когда он чем-нибудь допечёт меня. Остановись я на этом слове: пиши – пропало.

Боря уснул сегодня рано. Я шила ему рубашечки, а Ида сидела и «читала» мне книжки. Видимо, она сильно скучала.

Проснулся Боря и пошла писать губерния! Какое уже значение имеет Боричка для неё, как товарищ для игр.

21.10.38. Ида говорит: – "Бабуся, ты – серый волк!" Я – «Да». – "Он скушает пирожок (Борю)". – "Я его уже скушала"... Пауза... "А я не посыпала его сахаром". – "Ничего, он итак вкусный". – "А мне-е его жа-а-а-лко!"...

Иду спрашивает Нина: – "Почему плачет Боря?" Ида отвечает: – "у него плохое настроение".

26.10.38. Получили телеграмму из Горького: приедет другая бабуся и, следовательно, Воля и Нина могут уехать вдвоём на заработки в дальние страны... Жутко и за них и за ребят и, главным образом, за себя. Ну что же! Ничего не поделаешь!

Ида все на диете. Она только и мечтает о мясе и больше ничего другого не хочет есть. Знает, что у неё болят почки, что у неё берут мочу для анализа и что ей есть можно всё, кроме мяса и соленого... К отъезду относится как будто спокойно, не знаю, как реагировать будет дальше. Становится рассудительной особой, а малыш меняется с каждым днём. Как ему хочется говорить! Но до сих пор даже слов – «папа» и «мама» – не употребляет, разве уж только тогда, когда очень приспичит, говорит: – "няня!" Это означает и «возьми» и "дай!"

06.11.38. 4-го ноября уехали Нина и Воля через Москву. Сегодня они должны сесть на Азиатский поезд. Ида так и не придавала особого значения их отъезду: приняла за должное. Малыша отняли от груди совсем перед отъездом. 3-го приехала бабушка из Горького.

Иде доктор разрешил есть и мясо, хотя почки после последнего анализа были далеко не безукоризненны.

Город принимает праздничный вид. Ида ушла гулять с бабушкой: посмотреть для ребёнка есть кое-что. Город художественно оформлен. С Боричкой сладу нет: озорник отчаянный! Бьет, ломает, падает, ставит фонари себе на всех местах. Не даёт ни попить, ни поесть. Идка перетаскивает его, как колоду какую, подхватит его подмышки, а он в это время орёт благим матом.

Буду теперь снова записывать, если и моя только жизнь наладится.

16.11.38. Наши проехали к Хиве. Жду с нетерпением, как устроятся: от этого зависит всё. Ребятишки не вспоминают. Дочка изредка «пишет» папе письма. Боря уже «читает», "поёт" – козлятушки, но всё-таки ничего не говорит. По прежнему капризничает до невозможности.

Глубокий снег. С удовольствием бывают на воздухе.

Идка часто крепко обнимает меня и говорит: – "как я тебя люблю, бабуся!" Боится, что я оставлю их одних.

24.11.38. Получили 22-го от наших телеграмму, что «устроились». И тому рада. Жду с нетерпением письма с места, о том, «как» устроились.

Ида в последнее время научилась владеть карандашом, не только «пишет» письма, но и рисует. Зачертив основательно лист бумаги, она спрашивает: – "а что, бабуся здесь нарисовано?" Или сама показывает на зачерченное: – "а это волк, а это – домик, это – Тобик и т. д."

Боря заплакал горько. Ида в это время возила цепь от занавеси. Я в столовой гладила и спрашиваю Иду, почему заплакал Боря? – "Он упал и ушиб себе ручку". Чувствуя, что это не так, спрашиваю её, зачем она ударила его? Молчит. Поставила в угол. Слезы без конца... Примирение... Как будто это не первая ложь.

Вчера она каталась на саночках во дворе, там же играл мальчик лет десяти. Вечером, возвращаясь с Идой из зверинца, мы в воротах столкнулись с мужчиной, который спрашивал, где квартира N 38. Оказалось, что он пришёл сказать, что мальчик из этой квартиры попал под трамвай. Ночью мальчик умер. Утром я сказала об этом Иде, т. к. при ней шёл весь разговор, и она вспоминала этого мальчика, с которым только что каталась.

"Смерть" пока для неё – пустые слова. Конечно, сделано было поэтому поводу надлежащее нравоучение.

Какой дикий случай! Мальчик-то был сильным умницей, отличником.

Наш маленький – ужасный озорник: нет минутки, чтобы он не натворил чего-либо. Даже когда держишь его на руках, и то надо следить за его ногами: что-либо столкнет, ударит ногой и т. д. С Идой играют, но не всегда дружно. Большею частью она его раздражит. Аппетит у обоих весьма хороший. Малыш что-то покашливает.

01.12.38. Сегодня уезжает Надежда Павловна. Я остаюсь одна. Утром привели девочку для услуг – Дуню. Не знаю, что будет.

Дочка очень заинтересовалась няней. Ластится к ней. Та смотрит дичком. Боричка заплакал. А труднее всего будет, наверное, привыкать мне. Через два часа пришла её сестра и увела «сниматься» в фотографию.

(Добавляет Ираида...)

Я помню – бабуся пожаловалась молочнице, которая привозила в город молоко из деревни, что остаётся одна с внучатами. И она предложила в няньки свою племянницу. Но из этого ничего не вышло).

04.12.38. От своих получила телеграмму, что устроились окончательно в Ташкенте. Сколько я перемучилась за эти дни, т. к. получила от них письмо, что они снова выезжают за 150 км.

Ида, научившись от Надежды Павловны, раскладывает карты и гадает на четырех «мужей» (королей). Боря, надев сегодня новый мальчишеский костюм, пошёл смотреться в зеркало. Ида кричит: – "Бабуся, Боричка смотрит в зеркало, какой он красивый". Ида в хорошем настроении всегда чего-нибудь поёт собственного сочинения.

Убаюкивая вместе со мной Боричку, она просит петь «новые» песенки. Запоминает легко и мне всегда подсказывает. "Сивка – Бурка" стала её любимой сказкой. Сказка – "Гуси – лебеди" иногда инсценируется нами и Идка тогда в восторге.

Вчера она в первый раз самостоятельно оделась и обулась и умылась.

08.12.38. У меня был стирка белья. Я заварила настоящего чая и поставила чайник в духовой шкаф. (Чай – это роскошь!) Боря забрался и вылил весь чайник на кресло. Я начала убирать, а он забрался на окно и с комода стянул коробку с присыпкой и высыпал на другое кресло.

Села кормить их. Утром кормлю их тюрькой, как птенчиков. Как развернётся мой Боричка и куда только полетело мое блюдечко (голубое с лебедями, чашку он давно уже расколот). Уж такое горе берёт! Каждый вечер опять мучаемся с клизмой: видимо, глисты не дают покоя. Вот тоже мучение!

Купила за 26 рублей коляску – сани. Не в состоянии его держать на руках: очень тяжело. Снегу нет и катать в ней ребят нельзя. И что я только буду делать?

(Дополняет Ираида...)

Зато как эта коляска – сани выручала зимой. Коляска была на полозьях, к которым были прикреплены высокие ножки. Сама коляска, прикреплённая к этим ножкам, была плетёной продольной, большой корзиной, с ручкой, за которую можно было её возить. У нас было большое покрывало, сшитое из бараньих шкур. Оно было мягкое, с одной стороны – гладкое, тёмное, а с другой стороны – жёлтый кудрявый мех. В коляску стелили это покрывало. Сажали меня и Борьку по углам коляски, лицом к лицу, и укутывали мехом ноги и спины. Борька на морозном свежем воздухе быстро засыпал, а я «медитировала», глядя на прохожих и дома, мимо которых нас медленно везла бабуся).

Вчера уложила его днем. Ида стала гадать, а я побежала и купила варенья и конфет. Первый раз рискнула оставить их одних. Вышло удачно. Уговорились с Идой за две конфеты.

Ида стала как-то инстинктивно бояться за меня: – "не обрежь пальчик, бабуся!", – "не обожгись, кастрюля горячая!" и т. д. Поет песни «своего» сочинения. Иногда вслушиваюсь в них, но пока одной стройной мысли нет. Поёт: – "Люби меня, причеши меня, глаза твои..." Как будто что-то понимает. По-моему она дурнеет. Или это у меня под впечатлением фразы Надежды Павловны. Как-то в разговоре я указала на грубую лесть наших соседей. Между прочим, их отзыв об Идке, как о красавице. А Надежда Павловна: – "ну какая же она красавица? Просто славный ребёнок". – Ушат холодной воды. Сегодня хочу все-таки попробовать «запрячь» себя в санки и поехать с ними на базар: нет мяса.

Жду с нетерпением от наших письма.

11.12.38. Вчера ко мне приехала квартирантка. Ида так и увивается вокруг неё. Рассказывает ей решительно всё: куда уехали папа и мама, что пишут, что пришлют, что у неё платье худое, что ей старенькая бабуся шьёт платья и штанишки и т. д. и т. п.

(Дополняет Ираида...)

Поскольку на этот раз уехали «на заработки» и папа и мама, бабуся перебралась к нам, а комнату решила сдать. Денег родители почему-то не присылали, или присылали не достаточно, и бабуся всячески искала выход из затруднительного материального положения.)

Я легла в спальне отдохнуть и, видимо, на какую-то секунду вздремнула. Только слышу Ида таким плаксивым голосом говорит: – "И что ты, Боричка, все пьешь и пьешь, мне надоело тебе наливать, целый кувшин выпил!" Что же оказалось! Я купила сегодня 200 грамм конфет – «Рококо», и она сама и Борю – накормила этими конфетами. Осталось только две конфетки. И как это только она решилась? Никогда такого с ней не было.

Каждый вечер Ида пристаёт со сказками. Я вечно усталая, торгуюсь с ней и миримся на трёх сказках. Иногда я не в состоянии бываю ей досказать, тогда ночью, проснувшись, она напоминает мне, что я не досказала.

14.12.38. Вчера дала телеграмму, чтобы Нина выезжала. Опять и опять ожидания.

Сегодня ночью Ида как закричит: – "Он трогает керосинку! Он трогает керосинку!" Бедный ребенок и во сне следит за озорником. Ида употребляет теперь: – "А главное, чтобы он не шалил!" или – "Я совершенно сама оделась!" Смотрит на замороженное окно и в окне ей рисуются леса, волки, медведи и спрятавшиеся девочки. Как мне хочется, чтобы у неё развивалась фантазия, чувство красоты. С детьми я теперь совсем не занимаюсь и от этого у меня ещё больше болит душа. Все кажется, что они отстанут в развитии от других детей их возраста.

16.12.38. Вчера получила телеграмму – ответ, что Нина приедет по получении от Фани денег. Сегодня дала ответ, чтобы оставалась.

(Добавляет Ираида...)

И как они там зарабатывали, если даже на билет домой маме должна была выслать деньги тётя Фаня, бабусина младшая сестра?)

У нас замёрз кран. Надо было идти на соседний двор. Дочка заперла дверь за мной на крючок. А когда я вернулась, то слышу плачь и крик Иды. Что кричит – не пойму. Я – стучать, стучать... Оказалось: она захлопнула первую дверь так крепко, что отворить не может. Как-то она бедненькая отворила. Ну а если?... А мороз-то! Лютый, около 40. Ида «пишет» все письма: ...присылайте гостинцев, а Боричке не надо, т. к. он шалит.

19.12.38. Ровно год прошел, как начат дневник.

Ида проснулась со словами: – "А где папа? Он приехал?" Видимо, видела во сне.

Раз она смотрит и трогает пальцем выдавшиеся у меня ключицы и спрашивает: – " что это такое?" – «Кость». Подумала и говорит: – "Как же ты, бабуся такой костью подавилась? Она у тебя застряла?"

Разучиваем с ней – "Мужичёк..." Некрасова. Удивительно все легко схватывает и как-то сама переходит на драматизацию.

Боря своими капризами доводит до " белого колена"... Иногда кажется, что не хватит больше сил. Целыми днями и карауливание его по ночам изнуряют, силы падают.

От своих получила письмо и снимки. Вид у них далеко не «страдающий». Занимаются мистификацией, видимо. Самый удобный метод!

Не знаю, чем кормить. Ида не ест никаких каш. Живу как в тюрьме. Морозы. С детьми выходить нельзя. Дверь промерзла и не запирается на ключ. Как же достать мясо? А Ида только его и любит. Как-то выкручиваюсь, пока ещё выхожу из положения: оставляю Валю (квартирантку), чтобы сбежать за хлебом, за водой на соседний двор, т. к. в нашем дворе замёрз кран.

20.12.38. Боря удивительно капризный и канительный ребёнок. Очень, очень трудно с ним. Сегодня – бельё. Проснулся около девяти (легли вчера все в девять), накормила до отвала, напоила. Боря чуточку поиграл, а потом пошел канючить до тех пор, пока я его не взяла. Стоит, держится за мою ногу и тянет «волчью» песню.

Ида удивительно схватывает инсценировку. Сказка – "Лиса – ночлежница". Говорит за лису (в первом лице) и тут же вставляет слова от автора.

25.12.38. Боря «прячет» всё. Губную гармошку бросил в духовой шкаф, когда затопили печь. Ида говорит, что чем-то пахнет. Я заглянула в спальню и о, ужас! Полно чаду. Бросилась к шкафу, горит гармошка. Бросает в умывальное ведро щётку, а я не заметив, вылила. Дере-

вянные пластинки от лото запрятывает в щель пола, а когда я её заткнула, он залез под кровать, нашёл щёлку и упрятал так, что не вытащить уже.

Ида пристает с чтением ей сказок, игрой этих сказок, стихами, разговорами по-немецки, а у меня нет времени с ней заниматься, а, главное, нет абсолютно никакого настроения. Как-то вечно расстроена! Не удивительно – сижу почти без денег и даже от Фани не получаю. А на наших смотрю как-то безнадежно.

Ида с приходом квартирантки начинает разбираться в «своём» и «чужом». Начинает понимать, хотя и с трудом, что надо уйти, когда люди едят или отказываться, когда люди предлагают что-нибудь вкусное "от чистого сердца".

27.12.38. – "Бабуся, когда будет война?" – "Эх, плохо будет, если будет война!" – "А что такое война?" – "На войне стреляют и убивают друг друга". – "Значит, когда мы с Борькой побиваем друг друга, это война?"

Благодаря рассеянности, сосредоточенности на одной мысли, думая о другом, а не о том, что я говорю, я употребляю в разговоре не те слова, которые нужно. Ида сейчас же поправляет меня: – "Бабуся, ты сказала неправильно: – "Надень башмачки на ручки, надо на ножки сказать" или: – "Ты сказала – румяной зарёю проснулся восток! Надо сказать – покрылся... и т. д".

30.12.38. Только открыла Ида глазки, как говорит: – "Бабуся, какой сон я видела! На салазках я поехала туда, где помирают, а в салазках вода и я искупалась. Будь прабабушка здесь, как бы она истолковала сон?"

Вечером Ида с Валею (квартирантка) пошли подстричься. Там все принимали Иду за дочку Вали. Несомненно, комплимент был и той и другой.

Боря, не осушая глаз, плакал до тех пор, пока Ида не пришла. Скучает. Борьке досталось от меня за ужасные капризы. – "Бабуся, ты меня любишь, а Боричку шлёпаешь..." Я объяснила ей, что люблю их обоих, но когда он капризничает, то нисколько не жалею". – "Боричка сегодня без тебя два раза упал!" Мораль, видимо, такова: надо пожалеть его. Возвратившись из парикмахерской, Валя начала одаривать гостинцами детей. Между прочим, разделила одно пирожное. С каким наслаждением съели оба!

Я уже и не протестовала.

Вечером они оба таскают её подушку, одеяло и простыню в её комнату. Только видеть их, с каким восторгом они "работают".

Капризы Бориски достигают крайних пределов: по временам я прихожу просто в отчаяние...

Добавляет Ираида...

Странные чувства овладевают мной, когда я читаю или переписываю дневник бабуси. Такое чувство, что я переживаю ещё раз детство, которого я не помню. Может быть, ещё всё это можно сравнить с просмотром фильма, в котором я играла главную роль, но это было так давно, что все забыто и только на экране оживают дни, люди и события тех давних дней.

Конечно, всех записанных в дневнике событий я не помню, но в памяти точно отпечатались предметы и события, которые произвели в своё время сильное впечатление.

По рассказам родителей, когда мама, папа и бабуся переехали в Казань, первоначально жили на другой улице – улице Куйбышева, где снимали квартиру. А потом уже получили квартиру в центре Казани, на улице Баумана, правда, в полуподвале. Окна нашей квартиры возвышались над тротуаром где-то на 30–40 см. Когда мы смотрели на улицу через окно, то в основном видели ноги и нижнюю половину туловища проходивших мимо людей.

Вход в квартиру был – со двора. Коридора не было, первая комната была узкой и длинной. Она служила – прихожей, кухней и столовой.

В столовой, кроме входной было ещё две двери. Одна дверь вела в залу, или, как её называли – гостиную. Вторая дверь – слева вела в третью, тоже узкую комнату, расположенную вдоль гостиной и столовой, как бы объединяя их. Эта комната была ещё ниже первых двух. Я помню, что в полу были вырезаны доски для подпола, где хранились иногда овощи, в основном – картошка. Если доски приподнять, там лаги были проложены прямо по земле.

В середине всех трёх комнат была печка, большая. Печка своими сторонами выходила во все три комнаты нашей квартиры.левой стороной печка грела левую комнату. В гостиную выходили две её боковины. С одной стороны была – духовка, а с другой – топка, над которой располагалась плита с конфоркой, на которой не только готовили зимой пищу, но и по субботам грели вёдрами воду, когда все по очереди мылись в большом корыте.

Со стороны столовой была от потолка до пола печная стена, около которой стоял кованный сундук. Я точно помню, что большая часть нашего детства прошла на нём, особенно зимой – около тёплой печной стенки.

В столовой, в глубине комнаты стоял огромный, потемневший от времени – буфет. Как и всю мебель, его перевозили с места на место, из города в город и от этого он не только рассохся местами, но и растерял частично всю свою красоту. А красоты было достаточно: буфет был ручной работы и изготовлен в 188.. году. На его резных дверках были большие гербы из двуглавых орлов. Теперь они еле держались на гвоздиках, а часть из них была снята и где-то хранилась. Буфет был тёмного дерева и цвета, доходил до потолка и был сверху увенчан резной доской с изображением тех же орлов. Сейчас этому буфету не было бы цены, но, к сожалению, мы его в последствии просто оставили в квартире, в Шатуре, когда оттуда уезжали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.